

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЕНІЕ № 10 конфетъ.

№ 22.

30 МАЯ

1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 30-го мая. Московская хроника. О выставкѣ и съ выставки. Объ Академія въ Вильнѣ. Второе письмо изъ Иерусалима.
Вниманіе старообрядцевъ. Замѣчательная старинная книга. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Пожертвованіе.

МОСКВА, 30-го МАЯ.

Что составляет опору общенія и добрыхъ нравовъ и основаннаго на нихъ государства? Одно: религія, вѣра въ Высшую справедливость и возмездіе, вѣра въ Бога? Если этого нѣтъ въ человѣкѣ, то ничто его не остановитъ. Если это начало распатано въ государствѣ, то ничто уже не прочно. Промысль Божій дать нашему великому отечеству въ удѣлъ правую вѣру—православіе. Оно составляет его силу, его должны хранить мы и притомъ не для себя только. Попытки подкопать его приобрѣтаютъ въ наше смутное время особенную опасность. Но въ комъ же всего удобнѣе поразить православіе, какъ не въ тѣхъ лицахъ, въ которыхъ оно наиболѣе олицетворяется, которыя наиболѣе знаютъ его и проникнуты имъ потому, что соединяютъ общее развитіе съ знаніемъ вѣроученія, которыя передъ всѣми являются его представителями—т. е. въ архипастыряхъ и пастыряхъ церкви. И вотъ этихъ то лицъ, которые всегда служили источникомъ добра и истиннаго просвѣщенія для Россіи, которыя составляютъ истинную русскую интеллигенцію, въ которыхъ всего болѣе имѣетъ у насъ опоры государственный принципъ и требуется дискредитировать въ глазахъ общества и народа. Ихъ слово нужно лишить влiавія. Въ результатъ этого массы распространяемой нинѣ на нихъ клеветы. Ихъ отстраняютъ отъ всякаго влiавія на школы, изъ которыхъ хотѣлось бы совсѣмъ изгнать Законъ Божій. Московское духовенство со своимъ архипастыремъ во главѣ подверглось особенно сильному и систематическому нападенію. Клеветниковъ не останавливаютъ ни высокій санъ, ни важныя заслуги церкви и государству Владыки. Намъ отраднo сообщить, что тотъ голосъ, который служитъ истиннымъ представителемъ Москвы, а черезъ нее и всей благомыслящей Россіи, произнесъ твердое и рѣшительное слово по

поводу указанной нами агитаціи. Вотъ дословно статья „Москов. Вѣдомостей“ отъ 24 мая:

«Мы идемъ быстро путемъ прогресса. Теперь и въ церковное управленіе вторгается интрига посредствомъ печати. Это тоже характеристическая черта нынѣшняго дня. Что будетъ дѣлать архіерей въ котораго, уличенные негодяи будутъ бросать грязью если не камнями? Какъ служителю Христовой церкви онъ долженъ терпѣливо переносить оскорбленія; онъ не пойдетъ считаться съ оскорбителями, не будетъ привлекать ихъ къ ответственности. Но каково же состояніе того общества гдѣ могутъ безпрепятственно и безнаказанно совершаться подобныя безчинства?»

Предметомъ ожесточеннѣйшихъ, непрерывныхъ, систематическихъ нападеній печати стала одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей Россійской церкви. Мы говоримъ объ интригѣ противъ Московскаго архипастыря. Предметъ интриги уже изобличаетъ всю ея безсовѣстность. Не находя къ чему прицѣпиться въ его жизни и дѣятельности, она тѣмъ наглѣе въ своемъ голомъ злословіи. Безукоризненная чистота жизни, въ которой и малѣйшее пятно, *верху горы*, не могло бы укрыться отъ взора, возвышенный характеръ, христіанское безкорыстіе, ученые труды по богословію и исторіи, поставившіе его имя высоко среди церковныхъ писателей; наконецъ его свѣтлый умъ, его просвѣщенный патриотизмъ и государственное разумѣніе, напоминающее его великаго предѣстника митрополита Филарета,—все, независимо отъ его высокаго сана, должно было бы самой интригѣ, какъ она ни безсовѣстна, внушать по крайней мѣрѣ разборчивость въ средствахъ. Интрига свила себѣ гнѣздо въ самой Москвѣ. Подъ видомъ консервативнаго, якобы преданнаго церкви листка, издается газета исключительно въ видахъ этой постыдной интриги, неприязненной не только къ нашему архипастырю, но и къ Русской церкви вообще. Этотъ листокъ носитъ названіе «Востока» и въ Москвѣ служитъ органомъ Фанара...

Признаемся, мы также мало довѣряемъ нашимъ такъ называемымъ консервативнымъ какъ и либеральнымъ органамъ. Просимъ припомнить блаженной памяти *Востокъ*, которая играла столь печальную роль въ концѣ шестидесятыхъ го-

довъ. Ханжество которымъ прикрывается *Востокъ*, нисколько не лучше тѣхъ пышныхъ принциповъ цивилизаціи и права собственности какими украшала себя *Вѣсть*, подкапываясь подъ только что установленную русскую національную политику въ Западномъ краѣ. Не много нужно зоркости чтобы въ выходкахъ *Востока* усмотрѣть другую интригу, которая сталкивается съ русскими интересами на Востокѣ, злоупотребляя для своихъ цѣлей священнымъ именемъ Церкви и извращая характеръ православія фальшивою идеей папизма, не допускаемого самымъ духомъ нашей Церкви. Ненависть этой интрижной газеты возбуждена главнымъ образомъ тою церковною политикою на Востокѣ которой держалась Россія, между прочимъ, по совѣту высокопреосвященнаго Макарія. Чтобы убѣдиться въ источникѣ злобы довольно прочесть слѣдующія строки:

„Точно также извѣстно чью сторону держалъ преосвященный Макарій въ греко-болгарскомъ церковномъ вопросѣ причинившемъ такую скорбь въ православномъ мірѣ и чѣмъ могъ бы грозить нашей церкви этотъ вопросъ еслибы записка преосвященнаго Макарія принимавшая сторону Болгаръ схизматиковъ, посланная въ Константинополь, была бы представлена вселенскому патриарху“.

И такъ, въ Москвѣ, средоточіи русскаго православія, ссѣвливаются называть схизматиками Болгаръ съ которыми мы пребываемъ въ полномъ церковномъ общеніи, несмотря на всѣ усилія интриги привлечь насъ къ непризнанному нами постановленію фанарскаго собора на которомъ Болгары были преданы анаемѣ.

Чтобы показать до чего доходитъ безстыдство личныхъ нападений на нашего владыку, мы не можемъ не привести слѣдующихъ строкъ:

„Правда что высокопреосвященный Макарій пожертвовалъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ около дѣсяти тысячъ на дѣла благотворенія или лучше сказать на преміи за ученія сочиненія, но думаемъ что благотворенія митрополита Филарета, которыя онъ дѣлалъ тайно и рѣдко явно далеко превышаютъ 200.000 даръ митрополита Макарія“.

Высокопреосвященному Макарію ставится въ вину даже то что онъ пожертвовалъ на общую пользу все стяжаніе доставленное ему его учеными трудами. Злоба нашла возможнымъ даже это поставить ему въ укоръ, — зачѣмъ же онъ сдѣлалъ это явно, — причѣмъ съ истинно иезуитскимъ пріемомъ, также какъ бы въ укоръ ему, замѣчается что митрополитъ Филаретъ быть-можетъ пожертвовалъ еще болѣе...»

Въ помѣщенной ниже корреспонденціи почтенный авторъ ея горячо отстаиваетъ и защищаетъ поднятый въ недавнее время духовною и свѣтскою журналистскою вопросъ о необходимости учрежденія новой духовной академіи въ Вильнѣ. Не раздѣляя нѣкоторыхъ частныхъ мыслей автора и преувеличенныхъ надеждъ, которыя онъ возлагаетъ на предполагаемую академію, по крайней мѣрѣ не обольщаясь скорымъ осуществленіемъ этихъ надеждъ, мы вполне согласны съ его основною и главною мыслию о необходимости новаго высшаго богословскаго учебнаго заведенія и считаемъ долгомъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Вопросъ объ учрежденіи духовной академіи въ Сѣверо-западномъ краѣ имѣетъ весьма важное значеніе по особымъ условіямъ и обстоятельствамъ этого края. Сѣ-

веро-западный и весь вообще западный край издавна былъ мѣстомъ борьбы православія съ католичествомъ, русской народности съ польскою. Первая народность вела здѣсь борьбу подъ знаменемъ своей православной вѣры, вторая — подъ знаменемъ католичества. Эта религіозно-народная борьба, исторически унаслѣдованная, по временамъ то разгоравшаяся съ необыкновенною силою, то ослабѣвавшая на время, но никогда не прекращавшаяся, продолжается и ведется и въ настоящее время, не смотря на видимое затишье и прикинутость католической іерархіи и польскаго элемента. Какія бы ни употреблялись мѣры для усиленія православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, однихъ административныхъ мѣропріятій недостаточно для достиженія этой цѣли безъ поднятія уровня духовнаго образованія и развитія православной богословской науки. Для успѣха въ борьбѣ со врагомъ и побѣды надъ нимъ нужно пользоваться тѣмъ же оружіемъ, какимъ борется противникъ. Какія мѣры и средства употребляли католичество и поляки въ періодъ своей силы и господства для подавленія и искорененія русской народности и православной вѣры въ сѣверо-западномъ краѣ? Средства эти были многочисленны и разнообразны: пускались въ ходъ усиленная пропаганда, разнаго рода насилія и притѣсненія, повременамъ самыя возмутительныя, и вошюція, но едвали не самымъ важнымъ и вѣрнѣе другихъ приводящимъ къ цѣли, были иезуитскія школы во главѣ съ знаменитою Виленскою академіею. Благодаря иезуитскому воспитанію, дѣти православныхъ пановъ оставляли вѣру своихъ отцевъ, принимали унию, или прямо обращались въ католичество, — а вмѣстѣ съ потерей родной вѣры теряли свою народность, быстро ополячивались и становились врагами православной церкви и русской народности. Такова была сила иезуитскаго воспитанія и образованія. Она ослабила и обезсилила западно-русское панство и наполнила ими ряды польской аристократіи. Устранимъ и отринемъ незаконныя мѣры насилія, какими пользовался въ былое время католицизмъ, какъ противныя духу и ученію православной церкви и недостойныя нашего времени, употребимъ въ дѣло честныя и законныя средства, возьмемъ то испытанное и надежное оружіе, съ коимъ такъ успѣшно боролся нашъ противникъ, — будемъ заботиться о развитіи духовной науки, образованія и воспитанія въ духѣ православія и русской народности для возвышенія и поднятія мѣстныхъ силъ и утвержденія православія. Новая духовная академія въ сѣверо-западномъ краѣ несомнѣнно окажетъ важную и существенную услугу въ этомъ дѣлѣ.

Но не у однихъ только своихъ противниковъ мы можемъ учиться умѣнию и искусству защищать и оберегать свою вѣру и народность. Мы мало знаемъ свою исторію и еще менѣе пользуемся ея уроками и вообще опытами прошлыхъ вѣковъ. Примѣръ достойный подражанія представляетъ намъ западно-русское общество въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ самый разгаръ борьбы въ унию и католичествомъ, когда иезуиты и польско-католическая іерархія усилили свою дѣятельность, когда правительство въ главѣ съ самымъ ревностнымъ слугою и поборникомъ иезуитизма Сигизмундомъ III, и наконецъ

все польско-литовское общество ополчилось на искоренение православия и русской народности, православныя братства употребили и посвятили все свои правственные и матеріальныя средства на распространение образованности между своими единовѣрцами, и только въ ней одной видѣли свое спасеніе и оплотъ отъ козней іезуитизма. Они устроили типографію, въ которыхъ печатали всякія книги, духовныя и школьныя руководства, заводили школы, изъ коихъ вышли все знаменитые и просвѣщенные для того времени авторы полемическихъ сочиненій противъ уни, составители богословскихъ системъ и церковныя проповѣдники. Православное русское общество того времени разумно поняло свои нужды и потребности, ясно сознало свою задачу и съ рѣдкимъ умѣньемъ выполняло ее, оставивъ послѣ себя примѣръ достойный подражанія и полезный для насъ урокъ. Такъ ли вѣрно и чутко мы понимаемъ нужды западнаго края и съ такою ли ревностію и усердіемъ удовлетворяемъ ихъ, какъ нѣкогда наши предки?

Правда, что и наше время не пренебрегаетъ средствами къ распространенію просвѣщенія въ сѣверо-западномъ краѣ въ духѣ русской народности: мы имѣемъ тамъ приходскія школы, прогимназіи и полныя гимназіи по городамъ, число коихъ превышаетъ собою число таковыхъ же заведеній внутреннихъ губерній и наконецъ мы имѣемъ тамъ духовныя семинаріи для приготовленія служителей церкви; но мы не имѣемъ тамъ разсадника высшаго богословскаго образованія—духовной академіи, какую имѣло католичество во время своего господства въ краѣ и въ коей имѣютъ надобность существующія тамъ и указанныя нами учебныя заведенія. Духовная академія, воспитывая въ духѣ православномъ, готовила бы контингентъ учителей для духовныхъ семинарій, законоучителей для свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и наконецъ, просвѣщенныхъ пастырей для приходскихъ церквей, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, кои тамъ рѣдки въ настоящее время и въ коихъ ощущается настоятельная надобность для разумной защиты и утвержденія православія, и для противодѣйствія латинской пропагандѣ. Мы закрыли іезуитскую академію и университетъ въ Вильнѣ, не замѣнивъ ихъ соответствующими заведеніями.

Учрежденіе духовной академіи было бы полезно не для миссіонерскихъ только цѣлей, но и для дѣятельности чисто ученой, — для изданія хранящихся въ архивахъ памятниковъ и документовъ старины и для ученой разработки изданныхъ разными комиссіями, о чемъ подробныя указанія и разъясненія читатели найдутъ въ помѣщенной корреспонденціи.

Что касается до выбора мѣстности, въ коей должна быть основана духовная академія для сѣверо-западнаго края, то относительно сего нѣтъ и, кажется быть не можетъ спора и разнорѣчія. Изъ всѣхъ городовъ этого края Вильно имѣетъ за собою все преимущества историческія и современныя и все необходимыя данныя для учрежденія въ ней академіи. Этотъ городъ былъ нѣкогда столицей Литовскаго государства и въ настоящее время при многочисленности своего населенія одинъ изъ лучшихъ и богатѣйшихъ городовъ, служить центромъ администраціи и мѣстопребываніемъ генераль-губернатора.

Въ Вильнѣ находятся богатѣйшіе архивы съ неоцѣненными сокровищами для исторіи края, нуждающейся для своей разработки въ ученыхъ людяхъ и ученыхъ силахъ. Наконецъ Вильна имѣетъ за собою историческую извѣстность въ учебномъ отношеніи. Въ XVI столѣтіи въ ней основана была іезуитами коллегія, возведенная Стефаномъ Баторіемъ на степень академіи и преобразованная въ концѣ прошлаго столѣтія въ университетъ, закрытый въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Оба эти заведенія, — знаменитая Виленская академія и университетъ съ подчиненными имъ учебными заведеніями были центрами, изъ коихъ исходило окатоличиваніе и ополячиваніе сѣверо-западнаго края. На основаніи сказаннаго представляется наиболѣе естественнымъ и цѣлесообразнымъ учрежденіе новой духовной академіи именно въ этомъ городѣ, а не другомъ какомъ. Православная академія, замѣнивъ собою іезуитскую, будетъ твердымъ оплотомъ противъ козней католицизма и надежною опорой православія и русской народности въ краѣ. Вопросъ объ учрежденіи академіи въ Вильно на столько важный и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ затруднительный, что мы въ видахъ большаго разъясненія его считаемъ нужнымъ возвратиться къ нему впоследствии.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Собраніе Московскаго духовенства. Пребываніе Великихъ Князей въ Москвѣ и Троицкой лаврѣ. Годичное поминованіе въ Божѣ почившей Государыни Императрицы. Архіерейское служеніе въ Троицкой единовѣрческой церкви.

— Недостойныя нападенія въ печати на Высокопреосвященнаго архипастыря Москвы побудили духовенство Московское искать случая выразить Владыкѣ свое негодованіе по поводу сказанныхъ нападеній и сочувствіе его просвѣщенной дѣятельности. Для этой цѣли оно собралось въ числѣ болѣе 500 чел. на происходившее 21 мая засѣданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія, и единогласно опредѣлило выразить одушевляющее его чувство въ адресѣ Высокопреосвященному Макарію. Вслѣдствіе возникшаго въ частностяхъ разногласія, выработка проекта адреса поручена была избранной тутъ же комиссіи въ которую вошли протоіереи С. І. Зерновъ, В. П. Нечаевъ, В. П. Рождественскій, П. А. Смирновъ; П. А. Преображенскій, и священники Н. А. Елеонскій и П. Д. Петропавловскій. 26 мая комиссія имѣла засѣданіе, въ которомъ узнала, что владыкѣ угодно было отклонить поднесеніе ему адреса. Въ четвергъ 27-го духовенство снова собиралось въ засѣданіе Общества, въ которомъ предсѣдатель общества протоіерей І. Н. Рождественскій сообщилъ собранію, что архипастырь, узнавъ о намѣреніи духовенства поднести адресъ съ выраженіемъ его чувства, выразилъ ему, что онъ никогда не сомнѣвался въ таковыхъ чувствахъ и поручилъ ему передать Московскому духовенству его благодарность самое же поднесеніе предположеннаго адреса отклонилъ.

— 22-го мая, въ половинѣ десятаго утра, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Георгій Максимиліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій, въ сопровожденіи Московскаго генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова и свиты прибыли въ Троице-Сергіеву

Лавру. При входѣ въ Троицкій соборъ Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены со крестомъ и святою водою Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ, наканунѣ нарочно прибывшимъ въ Лавру для молитвенной встрѣчи Высокихъ Гостей. Приложившись ко кресту, Ихъ Императорскія Высочества отслушали Божественную литургію и молебень Великому Собирателю и Умиротворителю земли Русской Преподобному Сергію. Литургію и молебень совершалъ соборнѣ владыка-митрополитъ. По окончаніи молебна, Ихъ Императорскія Высочества приложились къ мощамъ Преподобнаго Сергія. За симъ молились въ его келліи при ракъ Преподобнаго Никона. Потомъ принявъ чай въ настоятельскихъ келліяхъ, подробно осматривали монастырскую ризницу, въ сопровожденіи владыки-митрополита и при его личныхъ объясненіяхъ. Изъ ризницы Ихъ Императорскія Высочества проѣхали мимо зданій Московской духовной академіи, гдѣ студенты академіи, выстроившись предъ садомъ, привѣтствовали Ихъ громкимъ ура. Весь путь до станціи желѣзной дороги наполняли несмѣтными массы народа, привѣтствовавшія и напутствовавшія Высокихъ Гостей несмолкаемымъ ура. Въ часъ, съ экстреннымъ поѣздомъ, Ихъ Императорскія Высочества отѣхали въ Москву. Въ половинѣ втораго за ними послѣдовали и владыка-митрополитъ.

— Въ тотъ же день Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, въ 10 часовъ утра, пройдя крытымъ ходомъ изъ Малаго Кремлевскаго Дворца въ Чудовъ монастырь, слушалъ тамъ заупокойную литургію и панихиду по въ Бозѣ почившей Государынѣ Маріи Александровнѣ. Во время Богослуженія ни при особѣ Его Высочества, ни другихъ постороннихъ лицъ въ храмѣ не было. Въ 12 часовъ 40 минутъ Великій Князь Алексій Александровичъ въ сопровожденіи свиты и полицеймейстера I отдѣленія генерал-майора П. И. Огарева, при громкихъ крикахъ собравшагося народа, вышелъ на крыльцо Малаго Дворца, сѣлъ въ открытую коляску и прослѣдовалъ на вокзалъ Курской желѣзной дороги. На станціи встрѣтилъ Его Московскій оберъ полицеймейстеръ генерал-майоръ Е. О. Янковскій. Великій князь отправился съ курьерскимъ поѣздомъ въ Николаевъ, а оттуда прослѣдуетъ въ Новороссійскъ, Потю и Батумъ. Предъ отѣздомъ Его Высочество выразилъ надежду скорѣ возвратиться въ Москву и подробно осмотрѣть выставку.

— 22 мая, въ день годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившей Государынѣ Маріи Александровнѣ преосвященными Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ и Алексіемъ епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи со многочисленнымъ духовенствомъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, почетныхъ лицъ и при многочисленномъ стеченіи народа, въ Архангельскомъ соборѣ совершена была заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почившей Императрицѣ.

— Мая 16-го числа въ день Св. Троицы, въ Троицкой единовѣрческой церкви, въ день храмоваго праздника было совершено архіерейское служеніе преосвящ. Алексіемъ епископомъ Можайскимъ съ о. архимандритомъ Павломъ и прочимъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи прихожанъ, какъ своей церкви, такъ и другихъ единовѣрческихъ. Во время служенія архіерейскаго, мѣстный священникъ о. Григорій Воздвиженскій произведенъ былъ въ протоіерея (по старопеч. книгамъ въ протопопа); а Полтавской губерніи г. Кременчуга, Богородице-Рождественской единовѣрческой церкви діакоизъ Іаковъ Добушевъ рукоположенъ во священника Херсонской губерніи

Александрійскаго уѣзда, по желанію прихожанъ къ старообрядческой Благовѣщенской церкви въ селеніе Кленцы *), и псаломщикъ Василій N въ діакона въ село Вороново Подольскаго уѣзда. Послѣ литургіи преосв. Алексій удостоилъ зайти въ квартиру новопроизведеннаго протоіерея о. Г. Воздвиженскаго съ прихожанами, а отъ него отправился къ обѣденному столу къ попечителю типографіи Московскому купцу Іакову Мокіеву Дмитріеву. Литургія началась съ часами въ 8-мъ часовъ утра и съ вечернею окончилась безъ малаго въ 3 часа по полудни.

О ВЫСТАВКѢ И СЪ ВЫСТАВКИ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ—составляетъ на столько важное событіе въ государственной и общественной жизни нашего отечества во многихъ и разнообразныхъ отношеніяхъ, она столь сильно занимаетъ общее вниманіе, что мы считаемъ себя обязанными подробно остановиться на этомъ первостепенной важности событіи и сообщить своимъ читателямъ по возможности обстоятельныя о немъ свѣдѣнія. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что ни по размѣрамъ, ни по характеру нашей газеты мы не имѣемъ возможности дать подробное описаніе выставки во всѣхъ ея частяхъ безъ пропусковъ, пройти и обозрѣть ее во всей подробности выставленныхъ предметовъ, да это едвали и возможно сдѣлать газетнымъ способомъ. Выставка такъ велика, на ней собрано такое множество предметовъ, что простое почти перечисленіе ихъ,—и перечисленіе далече не полное,—сдѣланное ей въ изданномъ ею каталогѣ,—представляетъ собою очень почтенную и толстую книгу; судите же сами, во сколько книгъ она разросется, если къ этому перечню предметовъ присоединить хоть небольшія и краткія примѣчанія и поясненія. Поэтому, не обѣщая полного обозрѣнія выставки, мы остановимъ вниманіе нашихъ читателей преимущественно на тѣхъ предметахъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ церковно-религіозной жизни вообще, и дѣятельности нашего духовенства въ частности,—какъ-то: на произведеніяхъ искусства съ религіознымъ характеромъ, на отдѣлахъ—«краснаго креста», народнаго образованія и т. п.,—а за тѣмъ уже отмѣтимъ только наиболѣе выдающееся почему-либо и въ прочихъ отдѣлахъ. Но прежде нѣсколько общихъ замѣчаній о выставкѣ и по поводу выставки.

Открытіе настоящей выставки было задумано еще въ годъ совершившагося въ 1880 г. двадцатипятилѣтія царствованія блаженной и вѣчно-достойной памяти покойнаго Государя Императора Александра II; она должна была служить нагляднымъ и очевиднымъ свидѣтельствомъ тѣхъ успѣховъ, какіе сдѣлало наше отечество въ промышленно-художественномъ отношеніи въ теченіе 25-лѣтняго періода исполненнаго величайшихъ и благодѣлительнѣйшихъ реформъ царствованія покойнаго Государя. Но всѣмъ памятна

*) Прихожане просили его высокопреосвященство архіепископа Дмитрія Одесскаго, чтобы Добушевъ былъ рукоположенъ въ Москвѣ въ старообрядческой Троицкой церкви по старопечатнымъ книгамъ; о чемъ преосв. архіеп. Дмитрій препроводилъ прошеніе прихожанъ и довѣрителей съ діаконемъ Добушевымъ въ Москву, къ Его Высокопреосв. Митрополиту Макарію, который поручилъ рукоположить Добушева преосв. Алексію во священника, который какъ самъ, такъ и довѣрители отъ прихожанъ просили о семъ напечатать, и просили имъ прислать для большаго удостовѣренія прочныя о правильномъ рукоположеніи Добушева, коему и дана грамота отъ Его Высокопреосв. Митрополита Макарія (въ селеніи Кленцахъ имѣется дѣя часовни съ попомъ австрійскаго постанова). —

начальные обстоятельства помѣшали исполненію прекрасно задуманнаго предпріятія. А какъ бы пріятно, безъ сомнѣнія, было любвеобильному сердцу почившаго Государя видѣть это грандіозное и безпримѣрное еще въ нашемъ отечествѣ собраніе разнообразнѣйшихъ предметовъ художества и промышленности, несомнѣнно свидѣтельствующихъ о великихъ успѣхахъ, о широкомъ развитіи и движеніи впередъ отечественной культуры и промышленности, — какъ бы «порадовался онъ этому широкому развитію производительныхъ силъ Россіи, которому онъ далъ такое могучее движеніе», — какъ совершенно справедливо замѣтилъ въ своей рѣчи при открытіи выставки Московскій генералъ-губернаторъ.

И въ самомъ дѣлѣ, настоящая выставка производитъ чрезвычайно грандіозное и пріятное впечатлѣніе по громадной массѣ и достоинству предметовъ, представленныхъ на это всероссійское состязаніе. Выставка своего рода экзаменъ, — и съ увѣренностію можно сказать, что на этотъ разъ экзаменъ сдается очень удачно и съ отличіемъ; не стыдно показаться въ такомъ видѣ и иностраннымъ гостямъ, если они вздумаютъ пожаловать и поглядѣть на успѣхи нашей производительности и промышленности. Выставка очень велика и разнообразна, — глаза разбѣгаются при взглядѣ на выставленные предметы. Очень велика она и по занимаемому ею пространству: надобно нѣсколько дней употребить на то, чтобы въ общемъ нѣсколько оріентироваться и осмотрѣться, а для болѣе внимательнаго осмотра и изученія ея понадобятся недѣли.

Необыкновенное зрѣлище представляетъ выставка и очень сильно впечатлѣніе, которое она производитъ на зрителя. Радостное, бодрое чувство жизни охватываетъ человѣка среди этихъ безчисленныхъ и разнообразныхъ произведеній ума, труда и энергій человеческой, и невольно, по крайней мѣрѣ въ мысли, приобщаешься со своею маленькою дѣятельностію къ общей трудовой жизни, которая неустанно идетъ во всей родной странѣ, и которая здѣсь ясно и живо представляется и чувствуется. Есть что то въ высшей степени оживляющее и ободряющее въ этомъ чувствѣ, которое получается отъ созерцанія столь очевидныхъ и разнообразныхъ результатовъ человеческого труда; потому что только здѣсь во очю убѣждаешься, сколь велика и могущественна сила труда, что сдѣлать и что можетъ сдѣлать человеческій трудъ; и невольно отсюда почерпнешь вѣру въ трудъ, бодрость, силу, любовь и уваженіе къ дѣятельной, трудовой, человеческой жизни... Надобно быть уже слишкомъ лѣнливымъ и апатичнымъ человѣкомъ, чтобы не испытать этого чувства, чтобы остаться равнодушнымъ среди этого блестящаго и благороднаго трудового праздника цѣлаго народа, всей родной Русской земли, — на который все области Россіи, не исключая и дальнихъ, — приехали отъ своихъ трудовъ нѣчто такое, что «возвышаетъ, облагораживаетъ бытіе человѣка, домашній и общественный», — на которомъ «радуется человѣкъ, видя плоды трудовъ своихъ, благословенныхъ Богомъ; торжествуетъ человѣкъ, въ сознаніи своихъ успѣховъ, добытыхъ честнымъ трудомъ, при помощи Божіей», — по мудрому слову нашего Архипастыря. И право, стоитъ побывать на этомъ праздникѣ для того только, чтобы освѣжиться тѣмъ бодрымъ, живымъ праздничнымъ настроеніемъ, которое невольно завладѣваетъ здѣсь человѣкомъ, — чтобы испытать на себѣ силу и мощь того совершенно законнаго, благороднаго умиротворяющаго чувства, которое исходитъ изъ дѣятельной трудовой жизни.

Но не одни только праздничныя чувства возбуждаетъ выставка, она представляетъ громаднѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ и для поученія всякому любознательному и желающему чему-нибудь научиться человѣку. Мы не говоримъ уже о людяхъ по

своимъ спеціальнымъ занятіямъ, о заинтересованныхъ какимъ-нибудь спеціальнымъ отдѣломъ выставки, которымъ представляется здѣсь — полная и широкая возможность ознакомиться съ кругомъ относящихся къ его спеціальности предметовъ и производствъ; но и не спеціалеть, а просто любознательный человѣкъ изъ внимательнаго обзорѣнія выставки, изъ тѣхъ указаній и объясненій, какія здѣсь даютъ, — можетъ вынести богатый запасъ всякаго рода свѣдѣній, можетъ познакомиться съ такими образцами отечественной промышленности, съ самымъ способомъ многихъ производствъ, съ орудіями, машинами и т. п., какихъ послѣ ему никогда, быть можетъ не придется видѣть. Однимъ словомъ — всякій найдетъ здѣсь на что посмотреть, чему поучиться и поучиться легкимъ и всякому доступнымъ способомъ: приходи, смотри, наблюдай, что тебѣ угодно и что правится.

Выставка расположена на Ходынскомъ полѣ, и сообщеніе съ нею поддерживается конно желѣзною дорогою; вагоны подходятъ вплоть къ выставочнымъ зданіямъ. Главное зданіе выставки устроено оригинально и очень практично и удобно. Оно состоитъ изъ двухъ совершенно круглыхъ, концентрически (меньшій кругъ заключенъ въ большемъ) расположенныхъ зданій, которыя соединены между собою 8-ю очень широкими, идущими по радіусамъ круга на равномъ другъ отъ друга разстояніи, галереями. Средина меньшаго круга пустая, ничѣмъ не застроена; въ центрѣ ея легкой павильонъ для музыкантовъ, а на остальномъ пространствѣ разбитъ изящный садъ съ клумбами и фонтанами. Къ главному круглому выставочному зданію съ двухъ сторонъ примыкаютъ еще два обширныхъ зданія, имѣющія форму удлиненныхъ параллелограммовъ, соединенныя съ центральнымъ зданіемъ крытыми галереями, — такъ что можно обойти все отдѣлы, не выходя изъ подъ крыши. Выставка обращена главнымъ фасадомъ къ шоссе, украшена флагами и представляетъ довольно нарядный и внушительный видъ. Находятъ, что зданіе сравнительно съ величиной низко и монотонно. Пожалуй, оно могло бы быть грандіознѣе и разнообразнѣе, но такъ какъ это стоило бы лишнѣхъ и при томъ большихъ денегъ, то, по нашему мнѣнію, хорошо сдѣлано, что лишнія затѣи оставлены, а обращено вниманіе преимущественно на удобства выставки, которыя соблюдены въ совершенно достаточной мѣрѣ: простора, свѣта, воздуха очень много, — а это главное. Кромѣ главнаго зданія выставки сзади его расположено множество отдѣльныхъ павильоновъ, построенныхъ для своихъ произведеній частными экспонентами (до 35), а также и нѣсколько добавочныхъ выставочныхъ и служебныхъ отдѣльныхъ зданій, пустое пространство между которыми обращено въ довольно красивый и изящный скверъ, — такъ что вся совокупность выставочныхъ зданій представляетъ собою очень значительный городокъ, площадь котораго занимаетъ до 60,000 кв. саж. Во все зданія въ изобиліи проведена вода и приняты все мѣры противъ пожара; вездѣ чистота и порядокъ, все выглядитъ пріятно и нарядно.

Ко дню открытія выставки изданъ общій указатель выставки, который хотя и не совсемъ полонъ и съ ошибками, но много облегчаетъ обзорѣніе выставки и рѣшительно необходимъ, потому что безъ него можно растеряться во множествѣ отдѣловъ и предметовъ выставки и даже заблудиться на выставкѣ; особенно въ первое время. Стоитъ указатель (порядочная книга) съ планомъ выставки 75 коп.

Входящая плата на выставку опредѣлена: до 1 іюня — 1 р.; съ 1 іюня по 1 сентября: по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ по 15 к.; по понедѣльникамъ по 1 р. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на понедѣльники будутъ упадать праздники плата 15 к.; во все

же остальныя дни недѣли по 30 к. Открыта выставка ежедневно до 6 часовъ вечера; въ 5 ч. посѣтители предупреждаются о близкомъ закрытіи паровымъ свисткомъ. Выказывается желаніе и по нашему мнѣнію справедливое, что слѣдовало бы продолжать время обзорѣнныя выставки еще часа на два; это дало бы возможность посѣщать ее и людямъ, которыхъ утро занято дѣломъ, и которые по этому не могутъ являться рано.

Всѣ выставленныя въ главныхъ зданіяхъ предметы раздѣлены на 9 отдѣловъ, которые распадаются въ свою очередь каждый на нѣсколько классовъ. Отдѣлы эти: I, художественный; II, научно-учебный; III, сельско хозяйственный; IV, горный; V, мануфактурный; VI, издѣлія изъ металловъ; VII, произведенія заводской обработки; VIII, фабричныя и ремесленныя издѣлія и IX, машинный и инженерный. Кроме того здѣсь же помѣщены отдѣлы: кустарный и нашихъ окраинъ, изъ которыхъ составился свой особый отдѣлъ: Кавказа и Туркестана, великаго княжества Финляндскаго и Царства Польскаго.

Въ первомъ, ближайшемъ къ сторонѣ Москвы продолговатомъ, примыкающемъ къ круглому зданію, павильонѣ помѣщены стояще въ указатель первыми (I и II) отдѣлы художественный и научно-учебный; сюда мы и приглашаемъ прежде всего нашего читателя пожаловать, и съ него начать обзорѣнныя выставки.

Первый, художественный, отдѣлъ раздѣляется на группы: живопись, акварель, гравюра, скульптура и архитектура. Этотъ отдѣлъ, особенно группа его по живописи, заслуживаетъ особеннаго вниманія всякаго сколько нибудь образованнаго и мыслящаго посѣтителя выставки. Это особая и большая художественная выставка. Здѣсь собрано все, что вышло изъ рукъ нашихъ художниковъ замѣчательнаго въ послѣднее 25—лѣтіе, — и такого богатаго собранія произведеній искусства нигдѣ больше нельзя будетъ встрѣтить послѣ. Ради одного этого отдѣла стоитъ посѣтить выставку, и обзорѣнныя его можетъ занять не одинъ день и доставить множество по истинѣ прекрасныхъ и высокихъ впечатлѣній и наслажденій.

Всѣхъ произведеній, собственно живописныхъ, въ указатель насчитано 519; но на самомъ дѣлѣ ихъ больше, потому что нѣкоторыя картины въ указатель не обозначены. Здѣсь собраны самыя разнообразныя картины съ самыми разнообразными сюжетами; въ числѣ ихъ есть не мало и религіознаго содержанія. Важнѣйшія изъ послѣднихъ мы и отмѣтимъ прежде всѣхъ другихъ.

Начнемъ съ знаменитой картины Иванова († 1858 г.) «Явленіе Христа народу». Выставлена эта картина въ нѣсколькихъ эскизахъ, какъ она измѣнялась художникомъ, пока не явилась въ окончательномъ своемъ видѣ. Кроме этого выставлено много этюдовъ (до 30) отдѣльныхъ лицъ, вошедшихъ за тѣмъ уже въ общую композицію картины. По выставленнымъ рисункамъ можно до извѣстной степени прослѣдить самую исторію картины, которая подготавливалась и писалась, какъ извѣстно, много лѣтъ. Кроме высокихъ художественныхъ достоинствъ, здѣсь по истинѣ удивительно и заслуживаетъ глубочайшаго уваженія серьезное и благоговѣнное отношеніе великаго художника къ своему произведенію, трактующему одинъ изъ важнѣйшихъ религіозныхъ сюжетовъ: глубокая и внимательная дума надъ предметомъ, тщательная и продолжительная подготовка къ картинѣ, доказываемая множествомъ тщательно исполненныхъ этюдовъ — поучительный примѣръ для нынѣшнихъ художниковъ и образецъ, какъ истинный художникъ долженъ относиться къ высокимъ предметамъ религіи, если онъ желаетъ сдѣлать ихъ содержаніемъ своего произведенія.

ОБЪ АКАДЕМІИ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Въ концѣ прошлаго еще года газета «Русь», всегда чуткая къ нашимъ національнымъ интересамъ, первая горячо заговорила объ академіи въ Вильнѣ; въслѣдствіи серьезное вниманіе на этотъ важный вопросъ было обращено «Московскими Вѣдомостями».

Статья «Руси», преимущественно на основаніи исторіи древнихъ братскихъ школъ: Острожской, Львовской, Виленской, доказываетъ, что академія должна быть открыта въ Вильнѣ, для возсозданія такого же центра и источника религіозно просвѣтительнаго и патриотическаго движенія, какими были одна за другою древнія эти школы, для предохраненія отъ иновѣрной пронагаиды Западной Россіи, Заолмья, Галиціи, для призванія мѣстныхъ русскихъ силъ къ плодотворному и просвѣщеннѣйшему служенію обществу и церкви, «на всѣ потребности и нужды государства». Частіе, академія нужна тамъ: 1) для образованія «мудрыхъ казнодѣевъ, ученыхъ іереевъ, просвѣщенныхъ іерарховъ и годныхъ ученыхъ мужей для семинарій и гимназій», гимназій, какъ раскрывается далѣе въ «Руси», гражданскихъ и военныхъ, семинарій духовныхъ, военныхъ и учительскихъ, учительскихъ институтовъ и т. д., на кафедры словесности, исторіи или языковъ древнихъ; 2) академія нужна для разработки литературно-историческихъ памятниковъ западно-русскаго края, изданныхъ, а еще болѣе не изданныхъ, въ чемъ и указывается завѣщанная исторіею специальная задача и цѣль академіи. Мы вполне присоединяемся къ этому взгляду газеты «Русь». По нашему мнѣнію, для той или другой цѣли должна быть открыта академія въ Вильнѣ и въ этомъ ея отличительная, завѣщанная исторіею задача. Извѣстно, что съ самаго начала уни Либлинской 1569 г. и Брестской 1596 г. ополяченіе и окатоличеніе «забраннаго» края, шло преимущественно изъ іезуитской Виленской академіи и подчиненныхъ ей коллегій іезуитскихъ (а въ настоящемъ столѣтіи изъ ополяченнаго «справою» Виленскаго нашего университета): понятно, что главнымъ средствомъ противодѣйствія ополяченію и окатоличенію края и выѣсть главнымъ оплотомъ православія и народности русской должна быть православная духовная академія, съ преподаваніемъ подлежащихъ наукъ въ чувствѣ патриотическомъ и направленіи противокатолическомъ, съ изученіемъ на кафедрахъ русской исторіи преимущественно мѣстнаго края, съ пригласеніемъ жителей, по возможности, для всѣхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ предначертано въ проектѣ вѣчной памяти графа Муравьева и митрополита Симашки и какъ одобрено Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, графомъ Д. А. Толстымъ и П. Н. Батюшковымъ. А главное, исчисленные будущіе пионеры русскаго дѣла и православія должны быть воспитаны въ духѣ строгихъ религіозно-нравственныхъ началъ. Православіе отличается отъ католичества не столько догматическими разностями, сколько жизненными, болѣе чистыми и близкими къ духу христіанства, религіозно-нравственными началами, правами и обычаями, которые легли въ основу нашей народности, составляютъ ея жизненную стихію. И надобно отдать справедливость: древнія братскія школы мудро поняли и осуществили на практикѣ этотъ основной принципъ православія и народности русской. Четырекратно въ годъ говѣніе и приобщеніе Св. Тайнъ, неопустительное присутствіе при Богослуженіи не только утреннемъ и литургіиномъ, но на вечернѣ и молебнѣ во всѣ воскресныя и праздничныя дни, строгое наблюденіе всѣхъ постовъ православныхъ, постоянная смѣна научныхъ занятій благочестивыми упражненіями, чтенія молитвою, молитвы — размышленіемъ благоговѣннымъ, духъ любви и общительности и другіе добрыя нравы «спудеевъ», уподоблявшіе ихъ древнимъ сынамъ пророческимъ, — стояли на первомъ планѣ вос-

питанія въ братскихъ школахъ, и потому училища эти, по истинѣ, были училищами благочестія, безъ малѣйшей примѣси принудительности, лицемерія, эффектанціи набожности, господствовавшихъ въ иезуитскихъ школахъ *). Этотъ религиозно-нравственный строй воспитанія, вмѣстѣ съ распространеніемъ общаго греко-латинославянскаго образованія въ Западной Россіи, и составляетъ главную историческую заслугу братскихъ школъ; въ немъ, совместно съ самими братствами,—якорь спасенія русской народности и вѣры. Какъ священный завѣтъ преданія, онъ сохранился на Руси чрезъ два почти вѣка, когда не было ни университетовъ, ни гимназій; болѣе или менѣе сохраняется до сихъ поръ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и всегда служилъ наилучшею опорой, охраною древне-русскаго православія отъ иновѣрныхъ прираженій. Въ немъ,—кстати замѣтимъ,—и до сихъ поръ должно состоять главное преимущество духовно-учебныхъ заведеній отъ свѣтскихъ: чтобъ быть ближе къ духу церкви православной, исполнять вѣрнѣе ея законоположенія, уставы, самую жизнь, исторію они отдѣлены, обособлены отъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ такія существенныя установленія церкви, какъ посты, стали въ духъ времени не обязательны,—не говоримъ уже о сравнительномъ ослабленіи въ нихъ обрядности, церковности и благочестія. А между тѣмъ одни эти посты видимо отличаютъ и возвышаютъ нашъ образъ жизни предъ всеми иновѣрцами: въ православной церкви болѣе половины дней въ году постныхъ и нигдѣ болѣе нѣтъ такихъ, уравнивающихъ отношенія между духомъ и плотію, воспитывающихъ стремленіе къ истинному аскетизму и, въ обуславливаемыхъ ими упражненіяхъ благочестія и дѣлами любви, вводящихъ въ духъ христіанства, «святыхъ, душеполезныхъ четырехдесятницъ», постовъ. Не напрасно-жъ просвѣщеннѣйшіе и некрепнѣйшіе патриоты изъ самихъ свѣтскихъ, наприм. А. С. Хомяковъ, въ дѣлѣ охраненія народности и вѣры, придавали такое важное значеніе законоположеніямъ церкви относительно постовъ, что нигдѣ и никогда не позволили себѣ нарушенія поста: цѣльныя русскія натуры, они видѣли въ этомъ измѣну правамъ и обычаямъ народности и вѣры. Эти-то законоположенія и уставы и религиозно-нравственныя начала православія, по мѣстнымъ и историческимъ условіямъ, всего болѣе должны быть соблюдаемы въ проектируемой Виленской д. академіи, и отсюда, чрезъ замѣненіе ея питомцами кафедръ въ школахъ другихъ вѣдомствъ, должны проникать во все слои общественной и частной жизни. Въ этомъ оправданное исторіею спасеніе вѣры и народности нашей «въ скончѣ всѣхъ вѣрѣхъ и націй!» И въ этомъ существенное, завѣщанное исторіею отличіе проектируемой академіи, задача и цѣль ея, равно какъ и гражданскія школы въ этой исключительной мѣстности должны быть организованы значительно иначе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ послѣднее время чаще и чаще стали раздаваться голоса въ печати объ учрежденіи у насъ миссіонерской академіи, которая воспитывала бы, закаляла избранныя натуры на все просвѣтительныя, апостольскія подвиги миссіонерства: проектируемая нами академія въ своемъ родѣ также должна быть миссіонерскою, «чтобъ православіе просіявало въ ней какъ солнце», чтобъ все и иновѣрцы «видѣли ея добрыя дѣла», чтобъ просвѣщенное, оправдываемое жизнью православіе было ея знаменемъ, грозомъ для иновѣрцевъ. Католики въ отдаленнѣйшей Палестинѣ и Сиріи для какихъ либо 10,000 своихъ единовѣрцевъ, а протестанты даже для 300 имѣютъ свои миссіонерскія академіи: мы для своего многомилліон-

наго, искони русскаго, но постоянно оспариваемаго у насъ иновѣрцами края, ужели никогда не будемъ имѣть сколько нибудь миссіонерской академіи! Миссія эта завѣщана также исторіею лучшихъ братскихъ школъ, много потрудившихся не только для охраненія вѣры и народности русскаго, но и въ дѣлѣ прозелитизма или обращенія невѣрующихъ и заблуждающихся, и—особенно поучительныхъ для насъ своими «великими и малыми инструкціями», изъ которыхъ въ первой для питомцевъ и приходившихъ ежедневно изъяснялось за раннею обѣдею слово Божіе, во второй, за позднюю обѣдею изъяснялся катихизисъ, а въ праздники была и еще проповѣдь на церковно-школьной кафедрѣ. Подобной миссіонерской проповѣди, съ благоразумнымъ примѣненіемъ ко времени и лицамъ, нельзя не пожелать и для православной академіи въ Вильнѣ. Въ этомъ также существенное отличіе ея отъ другихъ академій. Въ чемъ же именно должна состоять ея миссіонерская дѣятельность и нравственно-воспитательное вліяніе преподаванія, разсуждать объ этомъ преждевременно.

Говорить ли также о томъ, какъ по непреложному свидѣтельству той же исторіи, всегда дѣятельна, упорна и энергична была католическая пропаганда? На этой злосчастной окраинѣ, у сѣбиднихъ галичанъ и беззащитныхъ юго-славянъ она замышляла свести все свои историческіе счеты съ греческимъ православнымъ Востокомъ, вымести все свои неудачи и потери, понесенныя со времени еще крестовыхъ походовъ и несостоявшихся тогда уній, вознаградить себѣ за все пораженія, нанесенныя католичествомъ протестантствомъ, и—отсюда снова направляетъ свои козни на греко-славянскій Востокъ до Палестины и Сиріи, ставясь при этомъ послушнымъ орудіемъ западно-европейской политики. Изъ Византіи въ западную Россію, изъ западной Россіи въ Палестину и Сирію, отсюда къ юго-славянамъ набрасывалась одна и та же цѣль латинно папскаго подчиненія; за унією греко-флорентійскою начиналась уже унія Литовская, за Литовскою — Сирійская, за Сирійскою — Болгарская. Все уніи переплетались между собою чрезвычайно искусно, но главный узелъ для всехъ уній и сѣтей, на весь Греко-Славянскій Востокъ завязывался здѣсь въ Западной Россіи, потому что нигдѣ еще не было столько «ехизматиковъ» подъ игомъ католическаго польскаго правительства; за тѣмъ настаала безконечная, коварно-ожесточенная агитация поращенной Польши, этой Иуды-предательницы всего славянства. Пусть все эти ухищренія, ковы и темныя дѣла насилія, варварства изблещаютъ неправоту, ложь и слѣдов. нравственную слабость латинства и служатъ наилучшимъ оправданіемъ истинности, правоты и нравственной мощи православія: съ ничтожностію и безсиліемъ не вступали бы въ такую напряженную, многовѣковую борьбу; но въ неравной вишней этой борьбѣ «Старожитная» греческая церковь осталась повсюду побѣдоносною потому, что не вступая въ наступательную битву, вела дѣятельно оборонительную. И такъ какъ католическая пропаганда въ этой борьбѣ съ православіемъ на Востокъ и на Западъ Россіи опиралась преимущественно на школы различныхъ степеней и видовъ, дѣйствовавшія всегда въ духъ одной главной школы, отъ нихъ получала свой тонъ, направленіе и силы и въ нихъ воспитывала окатоличенныя поколѣнія, то главнымъ охранительнымъ оплотомъ православія въ Западной Россіи и для всего Югославянства должна быть высшая церковная школа, съ сколько возможно большимъ количествомъ одушевленныхъ ея духомъ среднихъ школъ.

На этихъ дняхъ пошли слухи объ упраздненіи Дерптскаго учебнаго округа и о перенесеніи университета изъ Дерпта въ Вильну. Дай Богъ въ добрый часъ! Русскій университетъ въ Вильнѣ полезенъ былъ бы для ослабленія гнѣздо-

*) Памятники временной Кіевской комиссіи т. II, ст. 95 и Кіевъ съ древними училищами Аскочельскаго ст. 79.

протестантской стихіи въ Прибалтійскомъ краѣ, для направленія ея противъ польско-латвической агитаціи, для распространенія русскаго языка въ разноплеменномъ краѣ. Но для противодѣйствія религиозной католической или униатской пропагандѣ, для обрусенія края на неизблѣмыхъ и основныхъ началахъ народности — религиозно-правственныхъ, необходима въ немъ православная академія. При томъ, есть опасеніе за самую эту нѣмецко-протестантскую стихію, какъ бы она, съ ослабленіемъ ея въ Прибалтійскомъ краѣ не усилилась въ Западно-русскомъ: было же время, (въ царствованіе Сигизмунда, августа 1548—72 г.), когда (открытая для всѣхъ европейцевъ и имѣвшая до 200,000 жителей) Вильна была центромъ кальвинства для всей Западной Европы, такъ называемую «гельветическую столицу», и не мало православныхъ изъ высшаго и среднихъ сословій совратилось тогда въ кальвинство. Весьма возможно, что за наплывомъ нѣмцевъ въ новый университетскій центръ, вслѣдъ за племенной стихіею, начнется вторженіе и религиозной, какъ это было въ тѣхъ же Прибалтійскихъ окраинахъ, гдѣ горсть пришельцевъ, вопреки всѣмъ правамъ исторіи и этнографіи, успѣла овѣмечить и совратить въ протестантство массы туземцевъ, заманивая ихъ, какъ и католики, сначала въ свои школы, а потомъ не отступая ни предъ какими средствами; да и западно-русскія наши окраины та же протестантско-нѣмецкая агитація облегаетъ со всѣхъ сторонъ. Очень и очень нужно опасаться, какъ бы обрусеніе края посредствомъ дерптско-вильнскаго университета не повело къ овѣмеченію его и ослабленію въ немъ православія, если не на счетъ католичества, то протестантства, какъ бы не повторилась печальной памяти исторія Вильнскаго ополченнаго университета, съ другой только, оборотной стороны. Что до протестантства, то при одномъ уже индифферентномъ нашемъ отношеніи къ чувственнымъ слабостямъ и «разрѣшающемъ на все» образѣ жизни, оно представляетъ не мало искушеній и опасностей. Для предотвращенія этихъ опасностей, рядомъ съ университетомъ должна бы существовать въ Вильнѣ, какъ это ни тяжело для финансовъ правительства, и православная духовная академія. Дѣйствуя заодно съ нѣмцами и протестантами противъ латинства, заимствуя отъ нихъ формальную науку, нужно взятое отъ нихъ оружіе обращать противъ нихъ же и высоко держать знамя православія во святилищѣ науки православной. Примѣръ—древнее Вильнское братство, которое заключало союзы и договоры съ Вильнскою реформатскою общиною, въ школу свою «жирными пирогами» (хорошимъ жалованьемъ) привлекало «иноземныхъ профессоровъ», но въ то же время ревностно получало на защиту своей вѣры и противъ «яновъ евангеликовъ», выставя такихъ пламенныхъ поборниковъ и проповѣдниковъ православія, какъ Стефанъ Зизаній и издавая въ школѣ множество книгъ полемическихъ, апологетическихъ педагогическихъ и т. д. *) И въ новой высшей школѣ нашей преподаваніе многихъ наукъ, преимущественно Обличительнаго Богословія, исторіи церковной и гражданской, и весь религиозно-правственный строй воспитанія должны быть направлены не только противъ католицизма, но и протестантства, конечно, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ въ другихъ академіяхъ, и—здѣсь же на мѣстѣ должны служить постояннымъ обличеніемъ крайностей и извращеній христіанства въ томъ и другомъ вѣроисповѣданіи. Въ частности, религиозно-правственный строй воспитанія академическаго, не имѣя ничего общаго съ напускною, аффектирующею, рассчитанною на обвораживание воображенія и чувства набожностію католичества и двуличною, ковар-

ною моралью иезуитства, долженъ видимо возвышаться надъ холодною, рациональною молитвою (Frommigkeit) протестантства и надъ его поважающею чувственности, отвергающею аскетизмъ, посты, моралью.

Что касается до чисто-ученыхъ занятій академіи, до изданія и разработки мѣстныхъ литературно-историческихъ памятниковъ прежняго времени, то здѣсь намъ представляются такіе благопотребные мотивы къ открытію ея. Памятниковъ этихъ въ послѣднее время издано не мало: Вильнскою Археографическою Коммисіею, въ Археографическомъ Сборникѣ документовъ Сѣверо-Западнаго края, въ Архивѣ Южной и Югозападной и Западной Россіи, въ Актахъ Вильнскаго Трибунала; но множество памятниковъ издано неумѣлою рукою; одни и тѣ же документы то и дѣло перепечатываются не только въ разныхъ Актахъ разныхъ издателей, но въ разныхъ томахъ однихъ и тѣхъ же Актовъ издателей; сгруппированы они не искусно, нестройно; комментарий почти никакихъ: сразу видна въ нихъ работа временныхъ пришлыхъ комиссій, да людей, занимающихся учебнымъ дѣломъ, а не ученымъ; пользоваться ихъ изданіями для ученыхъ трудовъ не удобно. Да и мало кто пользовался ими въ духовныхъ нашихъ академіяхъ. Вильнская публичная бібліотека, гдѣ большею частію хранятся эти памятники, напечатавъ каталогъ дуплетовъ книгъ, относящихся къ богословской наукѣ и преимущественно церковно-исторической и канонической, недавно предлагала Совѣтамъ академіи приобрести дуплеты обмѣномъ или покупкою, но, кажется, ни одна изъ академій и не откликнулась на это предложеніе, (не откликнулись больше по скудости денежныхъ бібліотечныхъ средствъ); между тѣмъ какъ заграничныя ученые общества и учрежденія приобретали дуплеты и нашимъ академіямъ, чего добраго, придется со временемъ выписывать свои русскія изданія изъ за границы *). Увеличеніе финансовыхъ средствъ академіи, временныя командировки ученыхъ комиссій слишкомъ недостаточны для того, чтобы раздобыться и воспользоваться всею массою памятниковъ, хранящихся «въ подвалахъ и закладахъ разныхъ замковъ, дворцовъ, монастырей». Кто изучалъ эти памятники и знаетъ ихъ не по названію, для того не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, будь академія въ Вильнѣ, издаваясь они присяжными, осѣдлившимися здѣсь людьми науки, разрабатываясь овѣ большею частію туземцами, въ сугубыхъ интересахъ мѣстныхъ, общерусскихъ и общенаучныхъ, — сколько новыхъ литературно-историческихъ рукописей было бы открыто, сколько ученыхъ диссертаций явилось бы въ печати и какъ далеко подвинулась бы историческая литература, (которая, при всемъ развитіи ея сравнительно съ прежнимъ временемъ, находится, къ сожалѣнію, еще позади свѣтской исторической литературы: у этой пять историческихъ журналовъ, у насъ ни одного!) А главное, разработка этихъ древне-русскихъ памятниковъ края полезна была бы для просвѣтленія и укрѣпленія народнаго сознанія въ самихъ учащихъ и учащихся въ академіи, а чрезъ нихъ во всѣхъ школахъ и сферахъ общественныхъ, гдѣ пришлось бы имъ вращаться; съ помощію популярнаго, общераспространеннаго изданія лучшихъ изъ сборниковъ, содѣйствовала бы поднятію народнаго русскаго духа и самосознанія и въ низшей массѣ народа, въ которой оно сравнительно слабо, хотя и сильнѣе, чѣмъ въ разноплеменномъ среднемъ сословіи и огромномъ большинствѣ высшаго; способство-

*) Акты Западной Россіи т. IV №№ 138, 149 с. 215.

*) См. объявленіе о томъ въ „Правосл. Обозрѣніи“ 1882 г. февраль 404 стран. Мы лично, когда должны были пользоваться этими памятниками, обращались въ двѣ частныя бібліотеки и въ Румянцевскій музей, въ Московской же л. академіи, сравнительно богатой рукописями и древними памятниками, все что могли отыскать.

вада бы также «выясненію лжи и вреда антипатріотической и антиправославной пропаганды, установленію истины точки зрѣнія на вопросы политическаго и религіознаго свойства», и—дала бы неисчерпаемый матеріалъ «для проповѣди, частныхъ бесѣдъ» и классныхъ чтеній православно патріотическаго содержанія, въ чемъ «Церковно-общественный Вѣстникъ» видитъ главную задачу русской мисси въ краѣ, не прозрѣвая, однако, что наилучшая опора и заправка всего этого движенія должна находиться въ высшей духовной школѣ. И возможно ли въ высшемъ учебномъ заведеніи усиленное изученіе исторіи мѣстнаго края безъ научной разработки ея памятниковъ? А между тѣмъ оно вмѣняется въ обязанность столькими авторитетами, начиная отъ М. Н. Муравьева и митрополита Симаши. Брать на прокатъ эти памятники въ другія ученыя учрежденія, какъ предлагаютъ то нѣкоторые, тамъ разрабатывать ихъ и, конечно съ меньшимъ уже интересомъ и удобствомъ, чѣмъ здѣсь же на мѣстѣ, и популизированные изборники изъ нихъ распространять въ Западной Руси—не то же ли значить, что вырывать растение съ родной почвы, акклиматизировать въ иную мѣстѣ и кое какъ пересадить опять на родную почву? Не то же ли это будетъ пожалуй, что западно-русскіе наши акты, скупаемые, какъ сказано, за границу, выписывать въ Россію изъ за границы же? Наконецъ, изученіе данныхъ памятниковъ въ интересахъ русскаго дѣла и православія, подъемъ народнаго духа и самосознанія въ учащихся, а затѣмъ и въ учащихся пробудили бы, поддержали воодушевленіе и силу въ народныхъ школахъ, въ последнее время, какъ заявляетъ западно-русскій старожилъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», сильно поддупавшихъ и превратившихся въ бюрократическія учрежденія: притокъ живыхъ силъ изъ семинарій духовныхъ и учительскихъ оказался для нихъ, равно и для церкви недостаточнымъ; «онѣ сами нуждаются въ одной общей, вѣрѣ и единой, ради единства направленія и духа въ школѣ и церкви, опорѣ, какою можетъ быть только православная академія» *).

«Церковно-общественный Вѣстникъ» указываетъ на финансовыя затрудненія для открытія академіи, «на неотложную необходимость удовлетворить насущѣйшимъ нуждамъ государства» и первымъ дѣломъ, конечно, «материально обезпечить духовенство, поставивъ его внѣ всякой зависимости отъ прихожанъ». Ничего не имѣя противъ обезпеченія духовенства, мы, однако, желали бы напередъ устройства академіи, которая подняла бы, улучшила другія школы, внесла бы сугубый патріотическій духъ въ общество, дада бы церкви благословѣннѣйшихъ, наиболѣе «достойныхъ изды своя» пастырей: тѣмъ болѣе что на окраинахъ духовенство сравнительно болѣе обезпечено, чѣмъ внутри Россіи. Замѣчательно, что Московскія Вѣдомости учрежденіе тамъ высшей духовной, школы считаютъ дѣломъ такой неотложной важности, какъ и сооруженіе трехъ новыхъ крѣпостей, въ которому по слухамъ приступаетъ теперь правительство, и совѣтуютъ не отступать ни предъ какими финансовыми затрудненіями «въ сооруженіи этой нерукотворной крѣпости». Нельзя не сослаться также на примѣръ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ на устройство и содержаніе школъ ассигнуютъ суммъ не менѣе, чѣмъ на содержаніе арміи. Школа есть та же семья и общественная среда, на которой зиждутся государство и церковь: благоустройство школъ—одна изъ первыхъ заботъ благоустроеннаго государства.

*) См. дѣльную статью въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 30-го апрѣля 1882 г. № 118: «быть или не быть въ Вильнѣ духовной академіи».

Наконецъ высказывается въ печати опасеніе, что не откуда будетъ набрать воспитанниковъ въ Виленскую академію. Опасеніе, намъ думается, совершенно излишнее. Какъ нѣкогда «сметитые аристократы, скромные иноки, священники и клирики» составляли учено-религіозные кружки вокругъ братскихъ школъ и дружно принимались за изученіе Свящ. Писанія и святоотечниковъ и т. д., какъ древніе магнаты, князья садились за скамью школьную, оставивъ женъ и дѣтей, какъ бы ради самого Господа и Его евангелія: такъ и теперь, сколько мы знаемъ, въ лучшихъ людяхъ всѣхъ званій и состояній сильно стремленіе къ высшему богословскому образованію, чтобы при столкновеніи съ людьми другихъ вѣръ и націй, обладающихъ въ большинствѣ случаевъ солиднымъ богословскимъ образованіемъ, быть готовыми дать отвѣтъ о своемъ вѣроисповѣданіи, и—этимъ предметомъ поддерживается народное самосознаніе въ разномъ составѣ общества. Въ настоящее время изъ другихъ сословій, правда, не многіе поступаютъ здѣсь въ духовныя училища и семинаріи *), но это между прочимъ, потому, что они не содержатся тамъ на епархіальныя средства (идущія, однако, изъ церквей и составляющія достояніе всѣхъ сословій) и съ нихъ, какъ съ иносословныхъ, взимается даже плата за обученіе. Вопреки сомнѣнію въ томъ Церковно-общественнаго Вѣстника, мы смѣло утверждаемъ этотъ фактъ и въ примѣръ можемъ указать на воспитанниковъ извѣстнаго и Вѣстнику высокообразованнаго народнаго педагога г. Рачинскаго, которые въ духовныхъ училищахъ Смоленской епархіи отнюдь не принимаются на епархіальное содержаніе; какъ странную аномалію, не можемъ не отмѣтить и тотъ фактъ, что вскорѣ, по преобразованіи д. училищъ и семинарій, нѣкоторые сѣзды духовенства (въ той же Смоленской епархіи) назначали немовѣрно высокую плату за обученіе иносословныхъ въ д. училищахъ (свыше 100 руб. въ годъ). Но обезпечте епархіальнымъ содержаніемъ способныхъ и нуждающихся учениковъ крестьянскихъ школъ, многіе изъ нихъ охотно пойдутъ въ семинаріи, а за тѣмъ и въ академіи: материальное и общественное положеніе священника, при всей его незавидности, для крестьянъ представляется вполне обезпеченнымъ и почетнымъ, а главное, въ народѣ еще слишкомъ высоко уваженіе къ священному сану и духовному образованію. Съ предоставленіемъ же свободнаго выхода изъ академіи на исчисленныя выше профессіи въ другія среднія учебныя заведенія, кромѣ семинарій,—въ нее пошли бы и многіе гимназисты: этотъ свободный выходъ кандидатовъ академіи на всѣ преподавательскія должности въ среднихъ школахъ вовсе не то, что теперешнее допущеніе ихъ на тѣ же должности въ видѣ исключенія, послѣ особаго экзамена въ университетѣ или двугоднаго обученія на военныхъ педагогическихъ курсахъ. По увѣренію старожила западнаго края, «учебное заведеніе съ такимъ характеромъ и значеніемъ привлекло бы къ себѣ всѣ лучшія молодыя силы не одного бѣлорусскаго духовенства 6-ти сѣверозападныхъ губерній, Привислянскаго края, православной Холмщины, но и православнаго крестьянства, среди котораго и теперь уже не рѣдки люди, проводящіе своихъ сыновей чрезъ гимназіи и университеты». Наконецъ и еще средство для привлеченія воспитанниковъ въ Виленскую д. академію. На такіе приходы въ Волынской напр. и Подольской губ., въ которыхъ при 70 десятинахъ плодороднѣйшей земли на священника и псаломщика, приходится съ земельныхъ доходами свыше 5,000 р. въ годъ, и на какіе доб-

*) А все таки поступаютъ. См. корреспонденцію изъ Сѣверо-западнаго края въ «Русь» отъ 8 мая 1882 года.

ровольно идутъ въ Малоросіи кандидаты д. академій (sic) нужно бы обязательно назначать кандидатовъ академій, съ обязательствомъ преподаванія въ церковно-приходской школь*).

2-е ПИСЬМО ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА.

Хотя я не получила отвѣта на свое письмо къ вамъ (отъ 22 марта), но не кладу пера, чтобы сообщить вамъ то, что всего болѣе меня интересовало, думаю впрочемъ, что это интересуетъ и весь православный міръ. Я кончила вамъ свое описаніе «Вербнымъ Воскресеньемъ», которое здѣсь не вербное, а *вайнное*: даются въ руки вѣтви пальмовыя. На страстной недѣлѣ были мы на всѣхъ церемоніяхъ, верхомъ которыхъ служить день великой субботы, когда сходить благодатный огонь. Въ этотъ день за нами пришли въ 11 часовъ, и съ трудомъ установили насъ на мѣста, приготовленные противъ самой кувукліи на балконѣ. Народъ все прибавлялся и послѣ насъ; иные даже, повѣртели, привязывали себя къ крѣпкимъ твоздямъ и такъ висѣли, только чтобы присутствовать при явленіи чуда. Арабы съ крикомъ врываются въ церковь; неудержимый, дикій восторгъ ихъ невозможно и описать: они неистово кричали, били въ ладоши, подымая высоко голыя руки, буквально — ходили по плечамъ и головамъ, мало этого — катались и кувыркались по народу и все съ дикимъ крикомъ по арабски: «великъ, великъ Богъ христіанъ! Одна, одна вѣра христіанская!» Бывали минуты, что я ихъ ужасно боялась; сердце такъ сильно билось! Но они никому вреда не дѣлали; они радовались, что скоро будетъ благодатный огонь, и ихъ восторгу не было границъ. Наконецъ въ 2 часа (по Московскому времени) показались хоругви и открылось шествіе всего духовенства и самого патріарха; три раза они обошли всю кувуклію; но гвалтъ и крикъ не утихалъ; не было никакой возможности сдержать арабовъ! Вотъ патріарха впустили одного въ кувуклію и заперли у св. Гроба; а эти — все прыгали и одно все кричали. Вдругъ въ овнѣ показался огонь. Я во все горло закричала: «огонь, огонь!» Что тутъ было, никакое перо не опишетъ! Я видѣла, что подали два пучка свѣчь съ огромнымъ огнемъ; ихъ подхватили и съ неистовымъ крикомъ кинулись вонъ изъ церкви. Я весь міръ забыла! Я опять, что есть силы закричала: «унесли, унесли! Потухнетъ благодатный огонь! Намъ ничего не останется!» Но на меня никто не обратилъ вниманія; никто не слышалъ моего голоса; можетъ быть тысячи народа тоже самое кричали, но всѣ были такъ сосредоточены на одномъ, что никто ничего не видалъ и не слышалъ; только думалъ объ овнѣ, изъ котораго появился огонь и пропалъ! Но менѣе, чѣмъ чрезъ минуту подали опять огня. Надобно было видѣть, что дѣлалось. 14 тысячъ народа, — у всякаго по 33 свѣчи по числу лѣтъ земной жизни Спасителя, всѣ зажигали лампы, и вдругъ сверху, со всѣхъ сторонъ, и со всѣхъ мѣстъ опускали на шнуркахъ эти пучки свѣчь, чтобы обожгли ихъ благодатнымъ огнемъ; въ минуту образовалось какъ бы сплошное море огня, которое колыхалось, поднималось на верхъ, несло по всюду, и по всюду — неистовый крикъ, крикъ какой-то не естественный; однимъ

*) Вообще же, если въ четыре наши академій поступаетъ круглымъ числомъ по 100 чел. и съ каждымъ годомъ число поступающихъ въ нихъ увеличивается и если $\frac{1}{4}$ часть студентовъ уѣзаетъ на долю Виленской академій, то въ послѣдствіи ежегодно поступало бы около 100 человекъ или 400:5—80.

словомъ: надобно быть очевидцемъ, чтобы представить себѣ такое зрѣлище, которое на вѣки останется въ памяти.

Когда уже все кончилось, и народъ сталъ расходиться, церковь стала наполняться другими; начали праздновать армяне, курды и сиріане; у нихъ тоже очень много духовенства въ богатѣйшихъ облаченіяхъ. Что сказать вамъ еще? — Не было церемоніи, при которой бы мы не присутствовали. На дняхъ были на Сіонской горѣ; тамъ — кладбище всѣхъ христіанъ, вотъ — единственное, что мнѣ не нравится. Здѣсь всѣхъ хоронятъ въ день смерти, и безъ гроба полагаютъ въ могилу и засыпаютъ небольшими камнями, потому что земли почти нѣтъ. Конечно ужъ никто не оживетъ, если бы похоронили только обмершаго или въ летаргическомъ снѣ; въ нѣсколько секундъ весь будетъ раздавленъ! На Сіонской горѣ были мы въ домѣ св. Іоанна Богослова, гдѣ Матерь Божія жила 24 года послѣ Спасителя; были также въ домѣ евангелиста Марка; прикладывались къ честной главѣ св. Іакова, брата Господня; ходили къ Силоамской купели, — однимъ словомъ, ходили почти постоянно, иногда я ужасно уставала; но Богъ помогалъ; скоро эта усталость проходила. Въ заключеніе скажу вамъ, что у насъ былъ въ гостяхъ даже патріархъ; вообще здѣсь всѣ удивительно внимательны ко всѣмъ богомольцамъ. Не забывайте вы насъ путешествующихъ, а мы здѣсь молимся за васъ; здѣсь думаемъ пробыть до Троицына дня.

Іерусалимъ
12 апрѣля.

ВНИМАНІЮ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.
Замѣчательная старинная книга.
(Библиот. А. И. Хлудова № 169).

Въ Скрижали въ отвѣтъ Константинопольскаго патріарха Пасія, въ 8 пунктѣ говорится: «о епископѣ же Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ, яже глаголюта, яко не согласуета съ вами, ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ, ниже знаменіе ихъ, и обогаята молитвы наша, яко бывають страха ради человѣческаго, а не страха ради Божія... якоже пишете въ осмомъ и девятомъ вопрошеніи, отвѣщаемъ: яко сія вся суть знаменія ереси и раздора» (стр. 711—12). По точному переводу съ подлиннаго, греческаго посланія Пасія къ Никою, приведенное мѣсто читается такъ: «относительно же Павла епископа Коломенскаго и протопопа его Исаіа¹⁾, которые говорятъ, что они не согласны съ вами ни касательно книгъ, ни литургій, ни перстосложенія, и отвергаютъ наши молитвы, какъ будто онѣ совершаются ради страха человѣческаго, а не ради страха Божія... какъ вы пишете въ осмомъ и девятомъ вопросѣ, отвѣщаемъ, что все это суть признаки ереси и раскола»... (Христ. Чт. 1881, № 5—6, стр. 548—9). Составитель, (котораго общественное мнѣніе называетъ о. І. Т. В—имъ) известной записки «о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ», писанной яко бы отъ лица старообрядцевъ —

1) Возникаютъ недоумѣнія, почему въ греческ. текстѣ протопопъ еп. Коломенскаго названъ Исаіею (πρωτοπαπᾶ ἰσαίου), а въ славянскомъ переводѣ (въ Скрижали) онъ названъ Іоанномъ Нероновымъ; соображенія къ объясненію сего см. въ упомянутой книжкѣ Христ. Чтенія стр. 579—595). Съ своей стороны мы склонны думать, что здѣсь не болѣе, какъ описка переписчика, — дѣло столь обычное во всякое время, особенно же въ то время; не прочитано ли вмѣсто ἰσαίου?

раскольниковъ²⁾, въ одномъ мѣстѣ приводить сейчасъ сдѣланную нами выдержку изъ посланія Константинопольскаго патріарха Паисія, и, заключивъ ее словами: «который сицевая глаголетъ и вѣруетъ, есть чуждъ православныя нашея вѣры. И тако, или да примуть нелицемѣрно, елика содержитъ и догматствуетъ православная наша церковь, или по первомъ и второмъ наказаніи пребывше не исправлени, да отвержите и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питаютъ я смертною пажитію въ подлинникѣ (*δια τα μη τα τρέφουσι με θανάτην νομήν*), — не безъ пропіи разсуждаетъ: «рѣшеніе законное и осужденіе праведное! Что сказать о людяхъ, кои осмѣлились бы опорочить Божественныя литургіи св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, и всѣ Богослужбныя книги, до нихъ бывшія въ употребленіи всей церкви, назвать негодными, поврежденными, и *дерзнули бы сочинить свою литургію* и свои Богослужбныя книги. Подлинно не было ли бы это знаменіемъ ереси и раздора, хулою на преданія святыхъ отцевъ и на самую церковь. Но такъ ли это было и есть у старообрядцевъ и у начальныхъ представителей ихъ на Московскихъ соборахъ времени введенія и утвержденія Никоновскихъ (?) реформъ. Въ первый и единственный разъ слышимъ будто бы *у старообрядцевъ время Никоны были свои книги, свои молитвы, свои литургіи, свое крестное знаменіе*. Но свое ли все это? Ей, не свое; а все то, *до буквы*, что содержала древняя російская церковь... Никоны это старое, отъ предковъ имъ наследованное опорочилъ, разрушилъ и создалъ свое!... Вотъ какое составилось мнѣніе и даже убѣжденіе автора записки и вообще всѣхъ старообрядцевъ — раскольниковъ. Но что Никоны патріархъ не «опорочилъ, не разрушилъ и не создалъ свое», въ доказательство этого довольно указать на рѣшеніе великаго собора Московскаго во многомъ осудившаго патріарха и потомъ лишившаго его не только патріаршества, но и священнои степени, тѣмъ не менѣ одобришаго всѣ сдѣланныя исправленія (а не созданія чего-то вновь) въ книгахъ; такъ соборъ изрекъ *противъ* Никоны: «повелѣніе и клятву, еже не разсудно положи Никоны бывший патріархъ о дѣйствѣ освященныя воды на свят. боговѣнній... разрѣшаемъ и раздрушаемъ, и въ ничто же вѣнчаемъ»... но сразу *о книгахъ* изрекъ вотъ что: «книга служебникъ, яко же прежде *исправися* и печатася, и нынѣ при насъ приближно свидѣтельствовася отъ всего освященнаго собора, и печатася въ лѣто *дрѣз* тако и впредь да печатають, и никто же да дерзнетъ отнынѣ во священнодѣйствіе прибавити что или отъяти или измѣнати. Аще и ангель (по насъ) будетъ глаголати, что ино, да не имате вѣры ему» (см. Дѣян. Моск. соборъ 1666 и 1667 год., издан. Братства св. Петра). Но такъ какъ много лицъ, и не изъ старообрядцевъ, которые недовѣрчиво смотрятъ на дѣянія соборовъ и на дѣйствовавшихъ восточныхъ патріарховъ, по этому мы пользуемся случаемъ предложить вниманію недовѣрчивыхъ книгу «старую», и на основаніи ея доказать, что патріархъ Никоны *вполнѣ былъ правъ*, говоря въ своемъ письмѣ Константинопольскому патріарху, что Павелъ Коломенскій, Иванъ Нероновъ и друг. древлеобрядники *дѣйствительно имѣли свои книги, свои молитвы, свою литургію*... Тутъ не нужны никакія коммента-

ри, не надобно входить ни въ какія соображенія, тутъ только нужно слѣдовать словамъ ап. Филиппа, сдѣлавшаго Нааинаилу: *прииди и виждь!* (Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Помяновеніе покойной Государни Императрицы. Упраздненіе западносибирскаго генералъ-губернаторства и учрежденіе новаго-стеннаго. Православное палестинское общество. Обезпеченіе православнаго духовенства въ Приморской области. Извѣканіе способовъ для обезпеченія церковно-приходскихъ школъ. Прекращеніе торговли на праздникамъ. Проекты финансовыхъ реформъ: отбѣна подушной подати, учрежденіе крестьянскаго земельного банка, предварительный контроль и уничтоженіе сверхсѣтныхъ кредитовъ. Мѣропріятія по питейному вопросу. Обезпеченіе семьи умершаго народнаго учителя. Іоанно Богословское братство при Подольской семинаріи. Бывшая игуменья Матр. 22 мая по случаю памяти дня кончины въ Возѣ почившей Императрицы Маріи Александровны, Государь Императоръ вмѣстѣ съ наследникомъ Цесаревичемъ и Великими князьями Георгіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ прибыли изъ Петергофа въ Петербургъ и въ Петропавловскомъ соборѣ у гробницъ своихъ родителей, въ присутствіи особъ Императорской фамилии, слушали литургію. Гробницы роскошно были убраны живыми цвѣтами. По окончаніи заупокойнаго Богослуженія, Государь Императоръ изъ собора съ дѣтьми изволилъ отправиться въ открытой коляскѣ въ зимній дворецъ, гдѣ провелъ некоторое время у Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей; отсюда прибывъ къ Царской пристани у Николаевского моста, на яхтѣ отплылъ въ Петергофъ. Публика на всемъ пути восторженно привѣтствовала Государя.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему Сенату, отъ 18-го мая, упразднено западносибирское генералъ-губернаторство; входившія въ составъ его губерніи Тобольская и Томская подчинены общему порядку управленія, существующему для внутреннихъ губерній. Изъ входившихъ также въ составъ бывшаго западносибирскаго генералъ-губернаторства Областей Акмолинской и Семипалатинской, съ присоединеніемъ къ нимъ Области Семирѣчнскаго, отдѣляемой отъ Туркестанскаго края, образуется новое генералъ-губернаторство — стенное, съ назначеніемъ города Омска мѣстопробываніемъ генерала-губернатора.

Газета «Голосъ» сообщаетъ, что недавно утвержденъ уставъ православнаго палестинскаго общества. Оно учреждается съ ученою и благотворительною цѣлями, для достиженія которыхъ ему предоставляется: а) собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока; б) оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ и в) учреждать въ Палестинѣ школы, больницы и страннопріимныя дома, а также оказывать матеріальное пособіе тамошнимъ православнымъ жителямъ, церквамъ, монастырямъ и духовенству. По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій палестинскаго общества, оно раздѣляется на три отдѣленія: а) поддержанія православія въ святой землѣ; б) пособія русскимъ паломникамъ и в) изданія ученыхъ изслѣдованій о Палестинѣ. Общество, по уставу, восполняетъ, на возможности, дѣятельность Высочайше учрежденной, при азиатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ палестинской комиссіи, и старается согласовать дѣйствія свои съ совѣтами и указаніями русской

2) Разборъ этой записки, какъ и другихъ подобныхъ сочиненій см. въ журналѣ «Вѣстникъ Европы» 1873 года май, въ статьѣ: «новѣйшая полемика раскола». Въ истекшіе девять лѣтъ выяснилось, кто именно авторъ этой полемики; мы указали его только инициалами.

духовной мисси въ Иерусалимѣ и русскаго консульства въ Палестинѣ. Открытіе общества предположено было на 21 мая, во дворцѣ Великаго Князя Николая Николаевича старшаго. — У насъ въ Иерусалимѣ есть уже обширныя постройки, на Палестинскихъ поклонниковъ дѣлаются постоянные ежегодные сборы въ церквахъ. Любопытно бы было знать, въ какихъ отношеніяхъ ко всему этому будетъ стоять новое общество. Намъ кажется, что было бы во всѣхъ отношеніяхъ лучше, если бы сдѣланное уже на пользу православія и православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ и предполагаемая дѣятельность новаго общества такъ или иначе объединились; лучше и полезнѣе соединять силы и средства, направленные на одно дѣло, чѣмъ раздроблять.

— «Моск. вѣд.» сообщаютъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ разсматривается вопросъ объ обезпеченіи матеріальнаго духовенства въ Приморской области. Св. Синодъ находитъ что по обширности приходоу въ этой малонаселенной мѣстности духовенство не въ силахъ исполнять свои обязанности при томъ скудномъ содержаніи которое оно получаетъ. На доходы же прихожанъ церковный причтъ менѣе всего можетъ разчитывать; такъ какъ священникъ поощащаетъ нѣкоторыя части своего прихода, по отдаленности ихъ отъ церкви, только въ случаяхъ крайней необходимости. Возбуждая вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства въ Приморской области, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ улучшить и личный его составъ.

— Въ ту же газету пишутъ, что на дняхъ въ комитетѣ министровъ будетъ разсматриваться вопросъ о необходимости изысканія способовъ къ постановкѣ въ болѣе обезпеченное положеніе церковноприходскихъ школъ.

— Мысль о прекращеніи торговли по праздникамъ встрѣчаетъ все болѣе и болѣе сочувствія и по немногу начинаетъ осуществляться и практически. Въ газетахъ начинаютъ все чаще и чаще появляться извѣстія объ общественныхъ приговорахъ и постановленіяхъ прекратить праздничную торговлю. Такъ Еваториославская Дума постановила воспретить въ воскресные и праздничные дни продажу спиртныхъ напитковъ и ограничить торговлю прочихъ заведеній временемъ отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ по полудни. Собраніе петербургскаго купеческаго сословія постановило приговоръ, которымъ до 2-хъ часовъ дня прекращается торговля въ воскресные дни, двенадцатые праздники и дни тезоименитствъ Государя Императора, Государыни Императрицы и государя наследника цесаревича, и это запрещеніе распространить на всѣ, безъ исключенія, торговыя заведенія, находящіяся въ чертѣ города, кромѣ аптекъ. Разносный и развозный торгъ по улицамъ, дворамъ и рынкамъ также должны быть прерываемы. Прекращеніе торговли въ означенные дни должно быть распространено также и на буфеты, имѣющіеся въ вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, на парходныхъ пристаняхъ, въ клубахъ и гостиницахъ, съ тѣмъ исключеніемъ для гостиничныхъ буфетовъ, что чай, кофе и другіе неспиртные напитки могутъ быть подаваемы постояльцамъ гостиницы въ занимаемыхъ ими номерахъ. Прекращеніе же торговли послѣ 2 часовъ оставлено на волю хозяевъ.

— Въ газетахъ за послѣдніе дни появилось нѣсколько свѣдѣній объ очень важныхъ мѣрахъ, касающихся ближайшимъ образомъ экономической и финансовой стороны народной жизни. Такъ предполагается дать ходъ вопросу объ отѣнѣ подушной подати. Нынѣшній министръ финансовъ, какъ со-

общаютъ С.-петерб. вѣдомости, находитъ неудобнымъ въ настоящее время допустить одновременную отѣну всей подушной подати и проектируетъ обратиться къ постепенному ея упраздненію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Согласно новому проекту министра финансовъ, установлены слѣдующія руководящія начала: 1) Налоги установленные взаменъ подушныхъ сборовъ должны вести къ упраздненію дѣленія сословій на податныя и неподатныя; 2) главнымъ источникомъ увеличенія средствъ Государственнаго казначейства для замѣны подушной подати, должны служить налоги уже существующіе; 3) вводя налоги съ новыхъ источниковъ дохода, слѣдуетъ возможно менѣе облагать мелкіе промыслы: кустарные, отхожіе и др. На основаніи этихъ началъ въ настоящемъ году внесены министромъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленія объ измѣненіи акциза съ табаку, о крѣпостныхъ пошлинахъ при безмездномъ переходѣ имуществъ, объ увеличеніи гербоваго сбора, о возвышеніи таможеннаго тарифа и, кромѣ того, готовится представленіе объ увеличеніи сборовъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Всѣ эти налоги должны замѣнить подушную подать постепенно, то-есть подушная подать уменьшится пропорціонально поступленію отъ нихъ доходовъ. Для полной отѣны подушной подати полагается восьмилѣтній срокъ по 6 милліоновъ рублей въ годъ, съ обращеніемъ остальныхъ 10 милліоновъ 800 тыс. рублей въ государственный поземельный налогъ на землю всѣхъ сословій.

— Говорятъ также что въ одномъ изъ юнскихъ засѣданій Государственнаго Совѣта назначенъ къ окончательному разсмотрѣнію вновь исправленный, согласно замѣчаніямъ большинства членовъ Государственнаго Совѣта, проектъ учрежденія крестьянскаго земельного банка, а равно проектированныя правила о совершеніи крѣпостныхъ актовъ на покупку и залогъ земельныхъ участковъ, приобретаемыхъ сельскими обществами и отдѣльными крестьянами съ содѣйствіемъ этого банка. Проектируемый банкъ будетъ, какъ слышно, образованъ при главномъ выкупномъ учрежденіи, съ выдачей ссудъ наличными деньгами. Впредь до образованія особаго запаснаго капитала, на первоначальные расходы по устройству банка предполагается заимствовать изъ оборотныхъ суммъ Государственнаго банка до 500.000 руб.

— Кромѣ того во всѣхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ будетъ введенъ, въ непродолжительномъ времени, такъ называемый предварительный контроль. Сущность этого нововведенія будетъ состоять въ томъ, что впредь ни одинъ расходъ изъ суммъ государственнаго казначейства нельзя будетъ произвести безъ предварительной оцѣнки его ревизорами государственнаго контроля. Ни одна ассигновка не будетъ оплачена кассою государственнаго казначейства безъ провѣрки ревизора. Наконецъ, департаментомъ Государственной экономіи дано знать всѣмъ главнымъ управленіямъ и министерствамъ, чтобы при составленіи означенными учреждениями финансовыхъ смѣтъ на будущій 1883 годъ, всѣ ежегодно повторяющіяся сверхсмѣтныя назначенія вносимы были непременно въ смѣты росписи, такъ какъ начиная съ того времени никакіе сверхсмѣтные кредиты по сведеніи росписи, за исключеніемъ дѣйствительно экстренныхъ и непредвидѣнныхъ случаевъ, не будутъ удовлетворяемы. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если всѣ выше указанныя мѣры будутъ приведены въ дѣйствіе, то въ казнѣ окажутся значительныя сбереженія, — что очень важно въ теперешнее трудное и дорогое

время, когда расходы растутъ такъ быстро и несоразмѣрно съ доходами.

— Появились нѣкоторыя свѣдѣнія и по затихшему было питейному вопросу. Предположено вопросъ этотъ передать въ особыя комиссіи губернска и уѣздныя, которыя имѣютъ быть учреждены для разсужденія объ уменьшеніи числа питейныхъ заведеній и упорядоченія питейной торговли вообще. Этими комиссіямъ, по словамъ «Новостей» даны слѣдующія руководственныя правила и указанія:

1) Число существующихъ теперь питейныхъ домовъ и сельскихъ трактировъ нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличено; 2) въ сельскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ до 750 душъ мужскаго пола, не можетъ быть открываемо болѣе одного изъ означенныхъ заведеній; въ поселеніяхъ же, имѣющихъ менѣе 250 душъ, не можетъ быть открыто питейнаго дома или сельскаго трактира съ продажей хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій, если въ сосѣднихъ селеніяхъ, находящихся на разстояніи менѣе версты, имѣются уже такія заведенія. Въ большихъ поселеніяхъ не можетъ быть болѣе одного питейнаго дома или трактира и 3) сельскимъ обществамъ предоставляется составлять приговоры о совершенномъ воспрещеніи у себя питейной продажи съ тѣмъ, чтобы этого рода приговоры были устанавливаемы, по меньшей мѣрѣ, на двухъ лѣтній срокъ. Патенты на содержаніе питейныхъ домовъ и трактировъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ открытіе подобныхъ заведеній будетъ разрѣшено мѣстными комиссіями, будутъ выдаваться въ городахъ городскими управами или замѣняющими ихъ учрежденіями, а въ уѣздахъ—по приговорамъ сельскихъ обществъ и съ разрѣшенія собственниковъ земли.

— Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести слѣдующій утѣшительный примѣръ заботливости народной о семьѣ своего учителя, сообщенной въ «Кубанскихъ области вѣд.» Въ 1873 году въ Станицу Суворовскую, Кубанской Области, былъ назначенъ учителемъ окончившій кубанской учительской семинаріи Андрей Моргуновъ. Вполнѣ сознавая всю трудность задачи, возложенной на народнаго учителя, Моргуновъ ревностно принялся за свое дѣло, и къ концу года у него уже было 120 человѣкъ учащихся, а въ началѣ втораго учебнаго года—едва ли не 150 человѣкъ, включая въ число ихъ и до 40 дѣвочекъ. Не имѣя возможности, какъ за недостаткомъ помѣщенія, такъ равно и за массою учащихся, заниматься со всѣми въ одно время, Моргуновъ дѣлилъ учащихся на двѣ половины, съ которыми занимался до и послѣ обѣда; да, сверхъ того, въ зимнее время велъ вечернія занятія съ казаками; словомъ, былъ неотлучно въ школѣ отъ ранняго утра до поздней ночи. Такое вполнѣ честное отношеніе къ дѣлу не могло не отразиться на здоровьѣ учителя: дѣйствительно, Моргуновъ заболѣлъ и, прослуживъ около 4-хъ лѣтъ, умеръ, оставивъ безъ крова и куска хлѣба жену и ребенка (участъ семействъ почти всѣхъ нашихъ народныхъ учителей). Общество Станицы Суворовской единогласно постановило общественный приговоръ, которымъ опредѣлило: за труды, понесенные учителемъ, отчислить изъ общественныхъ экономическихъ суммъ въ единовременное пособіе вдовѣ умершаго Моргунова 50 р. и принять сына его на воспитаніе во вновь открываемое Александровское двухклассное училище, безъ всякой платы; да, сверхъ того, открыта подписка добровольныхъ пожертвованій въ пользу Моргуновой».

— При Подольской духовной семинаріи въ прошломъ году

открыто Иоанно-богословское братство съ цѣлью помогать бѣднымъ ученикамъ семинаріи. Въ мѣстн. епарх. вѣдомостяхъ напечатанъ отчетъ о дѣятельности братства за первый годъ его существованія, изъ котораго видно, что братство имѣло въ приходѣ 2470 р. съ копѣйками; изъ нихъ израсходовано въ теченіе года на разныя нужды учениковъ 1038 р., и за тѣмъ въ остаткѣ состоитъ 1432 р. — Для перваго года это очень хорошо.

— Въ газетахъ появилось извѣстіе не безынтересное для москвичей о памятной въ Москвѣ и въ своемъ родѣ знаменитой бывшей игуменіи Митрофаніи. Извѣстно, что она въ послѣднее время водворена была на жительство въ Ладинскомъ Покровскомъ монастырѣ Полтавской епархіи, съ воспрещеніемъ ей всякой отлучки изъ этой обители. Теперь по докладу министра юстиціи, согласно просьбѣ Прасковьи Розенъ (мірское имя Митрофаніи), 21 апрѣля Высочайше разрѣшено ей отлучаться изъ Ладинскаго Покровскаго монастыря съ правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства, за исключеніемъ столицъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскій вопросъ. Авархія въ Египтѣ. Политика Англіи, Франціи и Австріи. Замислы Австріи. Боснія и Герцеговина. Вѣсти изъ Сербіи. Смерть Гарibaldi.

— Египетскій вопросъ все болѣе и болѣе усложняется и продолжаетъ занимать европейскую дипломатію и печать.

Египетскій хедивъ, ставъ на сторону Англіи и Франціи, стремившихся поддержать его власть и водворить порядокъ въ странѣ, обратился къ провинціальнымъ властямъ съ воззваніемъ, что англо-французская эскадра явилась съ дружескими намѣреніями и власти обязаны соблюдать порядокъ, а къ арміи съ прокламаціею, въ которой объявляетъ, что принимаетъ верховное начальство надъ ней. Нужно замѣтить, что главный виновникъ египетской смуты—Араби-паша и его сторонники находили себѣ поддержку именно въ арміи хедива, которая давно уже обнаружила мятежный духъ и неповиновеніе его власти и теперь грозитъ открытымъ бунтомъ. Но эти воззванія не успокоили египтянъ. Уступки хедива, напуганнаго дерзостями и угрозами, снова вручить власть Араби-пашѣ повела къ тому, что военные, гражданскіе и духовные сановники задались цѣлю низвергнуть самаго хедива и возвести на его мѣсто Абдуль Хаида и просьбу объ этомъ подали турецкому султану. Такимъ образомъ въ Египтѣ водворилась полная анархія. Не удивительно поэтому, что въ Каирѣ господствуетъ паника среди христіанскаго населенія. Христіане какъ этого города, такъ и внутреннихъ провинцій бѣгутъ въ Александрію такими массами, что для доставки ихъ не хватаетъ перевозочныхъ средствъ. Англійскій консулъ въ Александріи собралъ у себя тамошнюю колонію, чтобы въ случаѣ нападенія показать ей ближайшій путь въ портъ для спасенія. По болѣе позднимъ извѣстіямъ христіане и евреи уѣзжаютъ массами изъ этого города на почтовыхъ параходахъ.

Какъ относится европейская дипломатія къ египетской революціи? Англійскій и французскій консулы потребовали первоначально временнаго удаленія изъ Египта Араби-паши и нѣкоторыхъ другихъ лицъ и увольненія въ отставку министерства. Но это требованіе не было уважено. Тогда французское и англійское правительства обратились къ султану, которому принадлежитъ верховная власть надъ Египтомъ. Послы двухъ вышеназванныхъ державъ, лордъ Дефферинъ и маркизъ де-Ноайль, обратились къ Портѣ съ словеснымъ сообщеніемъ, которымъ просятъ султана высказаться въ настоящемъ кризисѣ въ пользу хедива, объявить, что Тевфикъ-паша, уволивъ свое министерство въ отставку и слѣдуя политикѣ, рекомендованной ему англійскимъ и французскимъ дипломатическими агентами, «поступалъ не противъ желанія султана», и, сверхъ того, вызвать въ Константинополь Араби-пашу и

другихъ вождей египетской военной партіи для объясненій по поводу ихъ образа дѣйствій. Лондонское извѣстіе прибавляетъ, что представители другихъ великихъ державъ посовѣтовали на другой день султану исполнить желанія лорда Дефферина и маркиза де-Ноайя. Въ виду этихъ совѣтовъ султанъ отправляетъ своего полномочнаго комиссара въ Египетъ, который уже выѣхалъ изъ Константинополя.

Между великими державами, по почину Франціи, идутъ переговоры о созывѣ конференціи для улаженія египетскихъ дѣлъ. Наше правительство приняло предложеніе участвовать въ конференціи послѣ того, какъ англійскій и французскій послы посѣтили нашего министра иностранныхъ дѣлъ и вручили ему торжественныя ноты по этому дѣлу. Австрія приняла предложеніе подъ тѣмъ условіемъ, если только оно будетъ принято прочими державами. Что касается до Турціи, то она не отклоняя предложенія на конференцію, выразила желаніе, чтобы державы подождали результата миссіи въ Египетъ своего комиссара Дервиш-паша.

— Во Франціи политика выжиданія и бездѣйствія возбуждаетъ неудовольствіе противъ министерства. Леонъ Гамбетта началъ свою кампанію по поводу египетскихъ дѣлъ противъ правительства. Органъ Гамбетты—газета «Republique Française» прямо объявляетъ, что турецкое вмѣшательство въ египетскія дѣла будетъ истиннымъ «національнымъ бѣдствіемъ» для Франціи и бѣдствіемъ тѣмъ болѣе тяжелымъ, что «своевременная высадка на египетское побережье нѣсколькихъ ротъ французскихъ солдатъ могла бы предотвратить возникшія нынѣ усложненія». Органъ Гамбетты прибавляетъ, что Франція, впрочемъ, сама виновата въ томъ, что нынѣ происходитъ, потому что довѣрила свои судьбы «нерѣшительнымъ и неспособнымъ министрамъ». Министръ иностранныхъ дѣлъ Фрейсине горячо защищалъ свою политику по египетскому вопросу, идущую рука объ руку съ Англіею. Не смотря на участіе въ преніяхъ самаго Гамбетты, палата однакожъ значительнымъ большинствомъ голосовъ одобрила образъ дѣятельности министра.

— Въ Англіи относятся съ большимъ спокойствіемъ и разсудительностію къ египетскимъ дѣламъ, но слѣдятъ за ними съ величайшимъ вниманіемъ и въ парламентѣ по поводу ихъ постоянно дѣлаютъ запросы министерству. Гладстону не менѣе, чѣмъ Гамбеттѣ непріятно вмѣшательство Турціи въ Египетъ, стремящейся въ тайнѣ превратить сей посѣдній въ свою провинцію, но онъ, кажется, примирился съ мыслию о необходимости въ данныхъ условіяхъ сего вмѣшательства и вѣроятно зорко и внимательно будетъ слѣдить за размѣрами его и энергически устранять нежелательное усердіе порты и усиленіе ея вліянія въ Египетъ. Болѣе трехъ недѣль прошло со времени убійства лорда Кэвэндиша и Борка, но доселѣ еще убійцы не найдены и едва ли когда попадутъ въ руки правосудія. Для умиротворенія Ирландіи и водворенія въ ней порядка и спокойствія, кромѣ мѣръ строгости правительство имѣетъ твердое намѣреніе провести проектъ вспомошествованія ирландскимъ крестьянамъ, которые не въ состояніи сами выплатить накопившіяся на нихъ недоимки.

— Что касается до отношенія Австро-Венгріи къ египетскому вопросу, то, по словамъ корреспондента «Голоса», Порта найдетъ въ ней твердую поддержку и опору для своихъ стремленій въ египетскомъ вопросѣ. Носятся слухи, что австрійскій посолъ при Константинопольскомъ дворѣ баронъ Калице ведетъ теперь тайные переговоры съ султаномъ объ измѣненіяхъ апрѣльской конвенціи 1879 года относительно Босніи и Герцеговины, т. е., будто бы, австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ желаетъ, чтобы султанъ «добровольно» отказался отъ этихъ провинцій въ пользу Австро-Венгріи. Здѣсь полагаютъ, что, если только султанъ согласится, Австрія съумѣетъ, безъ всякаго европейскаго согласія, присоединить занятыя провинціи, и это мотивируется тѣмъ, что подобныя «измѣненія» ничѣмъ не будутъ отличатся отъ заключенія самой апрѣльской конвенціи, составленной Австріей и Турціей также «между собою» и не только въ противность, но именно въ силу берлинскаго договора. Словомъ, стоитъ только султану захотѣть отказаться, и босняко-герцеговинскій вопросъ

рѣшится втихомолку, безъ всякихъ общеевропейскихъ «затрудненій и вмѣшательствъ». Мы, однако, позволяемъ себѣ усумниться, будутъ ли всѣ европейскія державы такого, по меньшей мѣрѣ, наивнаго взгляда на присоединеніе. Возстаніе въ занятыхъ провинціяхъ нельзя назвать оконченнымъ; по временамъ все еще происходятъ стычки съ инсургентами. Австрійская прокламація къ симъ послѣднимъ не произвела никакого вліянія: никто изъ возставшихъ не только не согласился возвратиться, но каждый рѣшилъ еще упорнѣе защищать свою свободу и свои права и уже никогда ни подъ какимъ условіемъ не возвращаться подъ власть австрійцевъ. Ни одной женщины, ни одного старика, ни одного ребенка не нашлось, который бы согласился возвратиться обратно изъ Черногоріи въ Герцеговину. Всѣ отвѣтили, что они знаютъ не хотятъ Австріи и ея чиновниковъ. Военный судъ по плану Иовановича уже началъ дѣйствовать; многихъ уже разстрѣляли.

— По извѣстіямъ изъ Сербіи, въ Бѣлградѣ ожидаютъ прибытія шведскаго посла съ собственноручнымъ письмомъ шведскаго короля и орденомъ Милану. Выборы въ скупщину произведены и правительственная партія приобрѣла лишніе шесть мѣстъ. Миланъ, объѣзжая страну, всюду заявлялъ избирателямъ, что онъ, король, не желаетъ, чтобы тѣ же депутаты были выбраны вновь. Для черезъ два послѣ обнародованія указа о выборахъ, министерство напечатало въ «Сриске Повине» новый железнодорожный договоръ съ компаніей «Comptoir National d'escompte». Министерство, между прочимъ, старалось доказать, что Сербія не потеряла никакихъ убытковъ отъ банкротства Бонту; на слѣдующій же день, въ газетѣ «Самоуправа» появилась конфиденціальная переписка министерства, въ которой убытки Сербіи высчитаны въ 24 милліона франковъ.

— Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти Гарибальди, знаменитаго патриота и создателя Итальянскаго королевства. Нѣтъ сомнѣнія, что потеря этого человѣка пользовавшагося самою большою извѣстностію и популярностію, вызоветъ въ итальянцахъ выраженіе глубокаго сожалѣнія и печали, за исключеніемъ ненавидѣвшихъ его клерикаловъ и вообще приверженцевъ свѣтской власти папъ, коихъ онъ былъ смертельнымъ врагомъ. Французская палата депутатовъ въ виду услугъ, оказанныхъ Франціи, въ знакъ траура закрыла засѣданія по случаю кончины Гарибальди, не взирая на протесты правой.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ПОСТРОЕНІЕ ХРАМА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ НА МѢСТѢ КАТАСТРОФЫ 1-го МАРТА, 1881 Г.

Отъ священника Подольскаго уѣзда, села Эрмина, Варооломея Попова, собранныя отъ прихожанъ *семидесятъ рублей*. Деньги переданы въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей», для отсылки согласно назначенію.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПОСТРАДАВШИМЪ ОТЪ ПОЖАРА.

Пострадавшимъ отъ пожара 28 го марта 1882 года Звенигородскаго уѣзда, села Усова, священнику Константину Махаеву отъ неизвѣстнаго *15 рублей* и дьячку Касаткину *3 р.* При семъ просятъ поминать: о упокоеніи Михаила, Сергія, отроковъ Александры и оздравіи Григорія, Анны и Анны. Отъ П. А. В. свѣщ. Махаеву *3 р.* и дьячку Касаткину *1 р.*; отъ священника Подольскаго уѣзда, села Эрмина, Варооломея Попова священнику Махаеву *2 р.* дьячку Касаткину *1 р.*; изъ Тифлиса отъ П. А. Никифорова свѣщ. Махаеву *6 р.* съ просьбою поминать о здравіи раба Божія Іоанна съ чадами и домочадцами. Отъ священно-церковно-служителей Никитской церкви, погоста Луужковъ, Бронницкаго уѣзда, священнику К. Махаеву и дьячку С. Касаткину *3 р.* Раздѣлить подоходно. Отъ неизвѣстнаго священнику Махаеву и дьячку Касаткину *3 р.*

Въ пользу пострадавшимъ отъ пожара въ селѣ Середѣ Волоколамскаго уѣзда отъ М. Ап. причту *5 р.* и крестьянамъ *5 р.*

При семъ прилагается \approx 16-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоерей В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Типографія Л. О. Снегирева. Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.